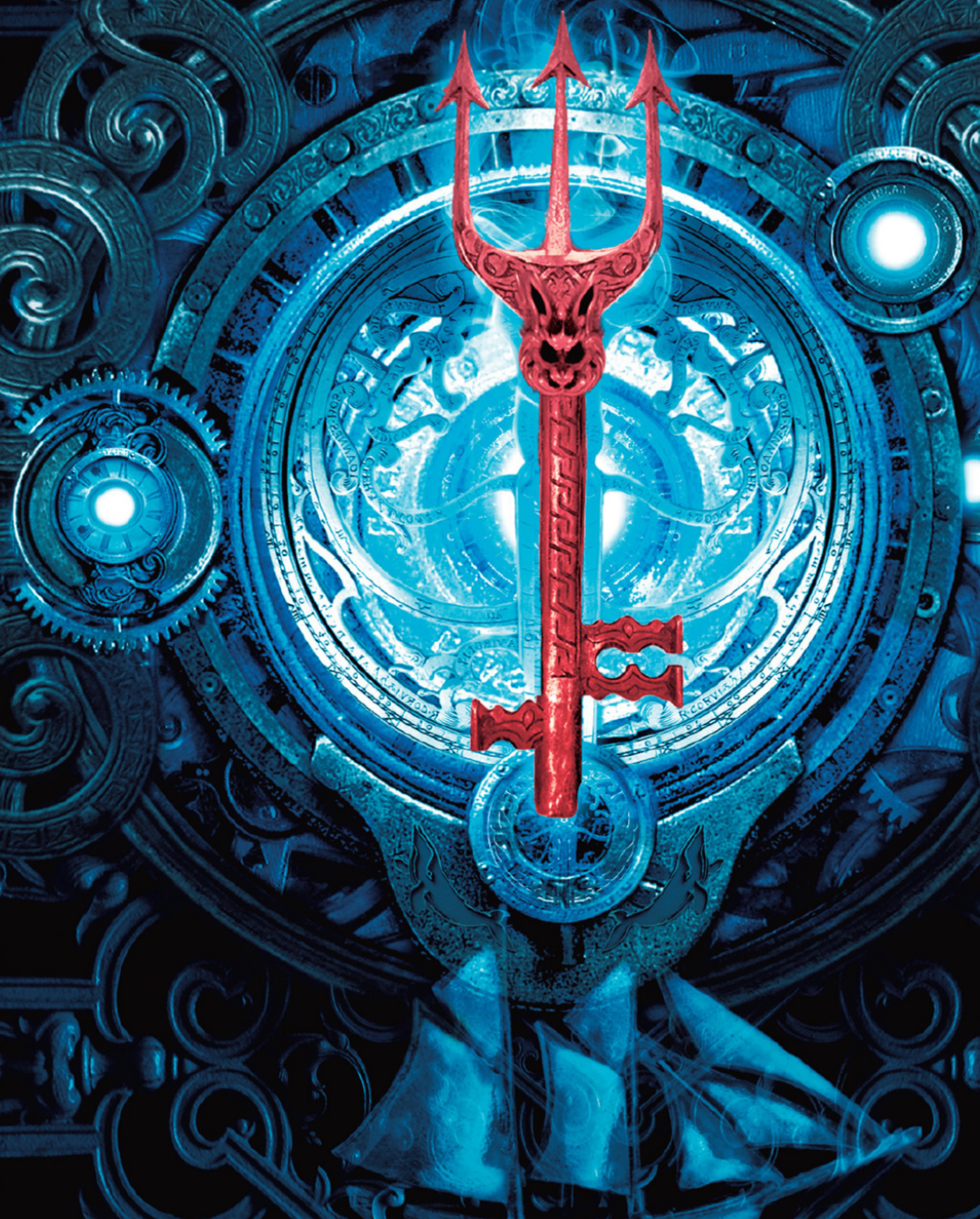

КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА

• ГАРТНИКС •

• КНИГА ТРЕТЬЯ •

УТОНУВШАЯ СРЕДА

Ключи от Королевства

Гарт Никс

Утонувшая Среда

«Азбука-Аттикус»

2005

УДК 087.5
ББК 84(8Авс)-44

Никс Г.

Утонувшая Среда / Г. Никс — «Азбука-Аттикус»,
2005 — (Ключи от Королевства)

ISBN 978-5-389-19414-4

Артур Пенхалигон – обыкновенный подросток. От своих сверстников он отличается разве что удивительным здравомыслием. Единственное, чего он хотел после переезда в другой город, – как можно скорее освоиться в новой школе, но все пошло наперекосяк... Откуда ни возьмись появились чудаки в уморительных костюмах, как из-под земли вырос загадочный Дом, который никто вокруг не замечал, и в довершение всего юного Пенхалигона нарекли Законным Наследником! Ни на что подобное он не подписывался... Но Артур оказался единственным, кто мог собрать все Ключи от Королевства и тем самым спасти свой мир от гибели. Одержав победу над Мистером Понедельником и Мрачным Вторником, он стал обладателем двух Ключей из семи и тут же получил весточку от Утонувшей Среды... Книги Гарта Никса давно оценили по достоинству юные любители загадочных историй. Впрочем, взрослые тоже читают их с удовольствием. И неудивительно, ведь фантастические миры Никса всегда уникальны, а приключения, которые выпадают на долю героев, всегда неожиданны. «Утонувшая Среда» – третья книга цикла «Ключи от Королевства».

УДК 087.5
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-389-19414-4

© Никс Г., 2005

© Азбука-Аттикус, 2005

Содержание

Пролог	7
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Гарт Никс

Утонувшая Среда. Ключи от Королевства. Книга 3

Garth Nix
Drowned Wednesday

© 2005 by Garth Nix

© М. В. Семёнова, перевод, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

* * *

Анне и Томасу, а также всем моим родным и друзьям

Пролог

Трехмачтовый корабль назывался «Летучий богомол». Он был удачливым и быстроходным. Его прямые радужно-зеленые паруса светились ночью и днем. Эти паруса исправно носили его по волнам Пограничного моря Дома – а корабль, способный плавать в Пограничном море, может плавать и в любом океане, море, озере, любой реке и вообще по любому судоходному пути всех и каждого из миллионов миров, составлявших Второстепенные Царства.

В нынешнем своем плавании «Летучий богомол» бороздил глубокие синие воды Пограничного моря, направляясь в Порт-Среду. Трюмы корабля были битком набиты товарами, купленными за пределами Дома, и всякими хворобами, выловленными из алчных вод Пограничного моря. Товары были один другого лучше: разные сорта чая, вина, кофе и специй – излюбленные лакомства Жителей Дома. Но истинное сокровище покоилось, как и подобает сокровищу, в надежном, крепко запертом сундуке. Это были всевозможные насморки, кашли, гнусного вида сыпи и даже заикания, должным образом упакованные в таблетки, нюхательный табак и амулеты из китового уса.

Понятно, что с таким грузом команда не ведала ни сна, ни покоя, а у впередсмотрящих от напряжения покраснели глаза. В Пограничном море нынче было беспокойно... Нынче – в смысле, со времени прискорбного преобразования государыни Среды несколькими тысячами лет ранее, что, в свою очередь, повлекло затопление прежней береговой линии. Опять же, с тех самых пор никто не видал ни Полдня, ни Заката Среды, равно как и множества иных ее слуг, ранее надзиравших здесь за порядком.

Теперь воды Пограничного моря так и кишели нелегальными искателями сокровищ. И торговцами, отнюдь не гнушавшимися при случае немножечко попирагивать. А чтобы никому не было скучно, завелись и самые настоящие пираты, профессионалы. Это были люди, как-то преодолевшие Штормовую Границу и проникшие в Пограничное море из некоего земного океана.

Упомянутые пираты, в отличие от Жителей Дома, сохраняли свое смертное естество. Правда, они поднахватались кое-чего из магии Дома, а также имели глупость ввязаться в использование Пустоты. Это сделало их очень опасными. Будь их побольше числом, ярость этих людей и их безоглядное использование питаемого Пустотой волшебства точно возобладали бы над осторожностью их противников – Жителей!

Впередсмотрящие «Летучего богомола» дежурили в боевых «вороньих гнездах» всех трех мачт и по одному – на баке и на квартердеке¹. Им вменялось в обязанность высматривать пиратов, любые странности в погоде и, конечно, худшее из всех возможных зол – явление Утонувшей Среды, как именovali теперь государыню.

На большей части кораблей, ныне плававших в Пограничном море, впередсмотрящие знали свое дело неважно, да и команды работали спустя рукава. После Потопа, по ходу которого волны Пограничного моря поглотили девять из каждых десяти прибрежных причалов, лабазов и контор Среды, более тысячи уцелевших на верхних этажах помещений были спешно переоборудованы и превращены в корабли. Соответственно, команды укомплектовали бывшими грузчиками, клерками, маркировщиками, счетоводами, управляющими и уборщиками. Каждый из них практиковался в своем ремесле тысячи лет, но сделало ли это их моряками?

Совсем не такова была команда «Летучего богомола». Он был из числа сорока девяти изначальных кораблей Среды, заказанных и построенных во исполнение замысла Зодчей. Члены его экипажа были Жителями-моряками, созданными ради плаваний в Пограничном

¹ Бак – надстройка в носовой оконечности судна, квартердек – возвышение палубы в кормовой части. Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.

море – и не только в нем. А капитаном являлся не кто иной, как сам Эраклиус Шик, 15287-й в Доме по старшинству. Так-то!

В свете сказанного уже нечему удивляться, что, когда с грот-мачты прозвучало: «Вижу что-то большое!.. В смысле, большое, но не так чтобы очень... Приближается под водой с правого борта!» – капитан и команда отреагировали так, как подобает многоопытным профессионалам.

– Свистать всех наверх! – взревел помощник капитана, стоявший на вахте. – В барабан бить!

Его крик подхватили впередсмотрящие и матросы на палубе. И, лишь на миг запоздав, послышался резкий треск барабана. Это юнга, оставив ваксу и капитанские сапоги, схватился за палочки.

Из палубных люков горохом посыпались матросы: одни сразу полезли на снасти, приготовившись в случае необходимости взяться за паруса, другие бросились к оружейной – на случай, если сейчас начнут раздавать арбалеты и абордажные сабли, третьи стали заряжать и выкатывать пушки... Сказать по правде, на «Летучем богомоле» из шестнадцати пушек, полагавшихся по штату, в рабочем состоянии находились лишь восемь. Пушки и порох в Доме вообще были порядочной редкостью. Они считались очень опасными из-за частиц неминуемо содержащейся в них Пустоты. К тому же после свержения Мрачного Вторника (произошедшего четырнадцать месяцев назад) порох стало не так-то просто раздобыть. Кое-кто говорил, будто его вообще больше не делают, другие утверждали, что таинственный государь Артур, ныне повелевающий Нижним Домом и Дальними Пределами, берегает порох на случай войны.

Капитан Шик вышел на квартердек под жалобное поскрипывание красных деревянных колес, на которых передвигались выкатываемые пушки. Даже будучи босиком, вернее – в одних носках, этот Житель выглядел очень рослым. Он, как всегда, щеголял в полной адмиральской форме, которую некогда привез из какого-то крохотного государства в маленьком мире, одном из самых захудалых среди Второстепенных Царств. Мундир был бирюзовый, сильно приталенный и щедро украшенный золотым плетением на плечах и по рукавам. Соответственно, капитан Шик сиял и сверкал даже ярче зеленых парусов своего корабля.

– Что там, мистер Миска? – спросил он у старпома.

Старпом навряд ли уступал Шик у ростом, но был далеко не так хорош собою. Его прозвали Миской после того, как он утратил все волосы и одно ухо при каком-то давнем взрыве, случившемся из-за Пустоты. С тех пор его голый череп украшало множество выпуклых рубцов. Иногда старпом натягивал фиолетовую шерстяную шапочку, но команда уверяла, что от этого только делалось хуже.

– Нечто таинственное движется к нам под водой, метит в левую скулу, – доложил Миска, передавая подозрную трубу капитану. – По моим прикидкам, длины в этой штуковине футов сорок. Идет быстро – узлов, наверное, пятьдесят!²

– Вижу, – прикинув к окуляру, отозвался капитан Шик. – Полагаю, это не что иное, как... О да. Миледи прислала нам вестника. Командуй отбой тревоги, мистер Миска, и немедленно выстрой команду, чтобы должным образом приветствовать нашего высокого гостя! Да, и пускай Альберт принесет мне мои сапоги.

Старпом снова взревел, отдавая необходимые команды, а капитан Шик еще раз навел трубу на темную тень, скользящую в воде. Мощные линзы позволяли отчетливо рассмотреть тускло-золотую сигару, мчащуюся по направлению к кораблю. Жаль только, не видно было, что же обеспечивает столь быстрый ход. Но вот поверхность вспороли широкие золотисто-желтые

² 1 фут – приблизительно 30 см; узел – навигационная мера скорости, 1,87 км/ч.

крылья, сделали взмах – и существо ракетой понеслось по волнам, обращая воду позади себя в облако пены.

– Сейчас взлетит, помяни мое слово! – пробормотал за спиной капитана один штурвальный другому.

И не ошибся. Поверхность моря снова разлетелась каскадами брызг, громадные крылья захватили вместо воды воздух. Последовал могучий, гибкий прыжок – и морское чудовище взвилось выше грот-мачты «Летучего богомола». Дождем отряхнув с себя воду, существо заложило круг и неспешно облетело корабль, постепенно снижаясь к квартердеку.

Вначале оно более всего смахивало на здоровенную крылатую акулу, отливавшую золотом, – та же обтекаемая грация движений, та же кошмарная зубастая пасть. В полете, однако, с ним произошло превращение: существо уменьшилось в размерах, туловище его утратило сигарообразную форму, а золотой блеск уступил место иным цветам. Тело стало приобретать грубое человекоподобие. Только крылья остались по-прежнему золотыми.

Но вот эти крылья ударили в последний раз, порождение моря ступило на палубу – и превратилось в необыкновенно красивую женщину. Впрочем, весь экипаж до последнего юнги отлично знал, что на самом деле перед ними Жительница весьма высокого ранга. На ней был костюм для верховой езды из персикового бархата с рубиновыми пуговицами, на сапожках из акульей кожи красовались золотые шпоры. Соломенные волосы покрывала сеточка из серебряной нити. Красавица нервно хлопывала себя по бедру хлыстиком, сработанным из хвоста аллигатора-альбиноса.

– Капитан Шик...

– Мое почтение, о Рассвет Среды, – приветствовал ее капитан, кланяясь и галантно отставляя необутую ногу.

Юнга Альберт, прискорбно запоздавший подать вычищенную обувь, пригибаясь, прокрался по палубе и торопливо попытался вставить капитанскую ногу в сапог.

– Нашел время! – зашипел на него старпом Миска и, схватив за шиворот, утянул юнгу прочь.

Капитан и Рассвет Среды не обратили на их возню никакого внимания. Они вместе подошли к поручням и стали смотреть на океан. Потом, опять-таки почти не глядя друг на дружку, завязали беседу:

– Надеюсь, капитан, ваше плавание было удачным?

– Не на что жаловаться, мисс Рассвет... Позвольте ли осведомиться, чему обязан высокой честью лицезреть вас на моем судне?

– Конечно позволю, господин капитан. Я здесь по личному поручению нашей повелительницы, со срочной депешей, которую и намереваюсь безотлагательно вам вручить.

Рассвет запустила руку в рукав, притом что костюмчик на ней сидел весьма плотно – не заподозришь, что в рукаве может быть что-либо спрятано, – и вытащила большой, толстый конверт из плотной пергаментной бумаги. Запечатан он был здоровенной, полдюйма³ толщиной, блямбой синего воска.

Капитан Шик медленным движением принял конверт, неторопливо сломал печать и наконец развернул бумагу, чтобы прочесть письмо. Пока он читал, команда не издавала ни звука, только слышно было, как плескали волны о борт корабля, да поскрипывал рангоут⁴, да время от времени хлопал уголок паруса, да легонько посвистывал в снастях ветер.

Все знали, что может содержаться в таком письме. Какие-то приказы Утонувшей Среды, что же еще? И это означало крупные неприятности. Особенно если учесть, что непосредственных указаний от Среды команде «Летучего богомола» не поступало вот уже несколько тысяч

³ 1 дюйм – 2,5 см.

⁴ Рангоут – все надпалубное оборудование судна (мачты, стены, реи и т. п.).

лет. Стало быть, в родной Порт-Среду они, скорее всего, не идут. И нескольких дней свободы, пока будет продаваться груз, матросам как ушей своих не видеть...

Капитан Шик тем временем дочитал письмо, встряхнул конверт и подхватил два дополнительных документа, выпорхнувших наружу, точно голуби из шляпы факира.

– Итак, нам предписывается плыть в некое место, находящееся посреди суши в одном из Второстепенных Царств, – проговорил капитан, обращаясь к Рассвету Среды. В его голосе прозвучал намек на вопрос.

– Наша государыня сделает так, чтобы море простерлось туда на период времени, достаточный для принятия на борт пассажира, – ответствовала Рассвет.

– И еще нам придется пересечь Штормовую Границу, причем в обе стороны, – добавил капитан. – Это притом, что пассажир – смертный...

– Придется, – согласно кивнула Рассвет. И коснулась одной из бумаг кончиком хлыстика: – Вот Разрешение смертному на пересечение Границы.

– И с этим смертным нам следует обращаться как с личным гостем государыни?

– Именно так.

– Мне потребуется имя этого смертного, чтобы занести его в декларацию.

– Не потребуется, – решительно отрезала Рассвет. Она смотрела капитану прямо в глаза. – Это гость сугубо личного свойства. У вас имеется его описание, вам сообщено место и все необходимые навигационные указания, составленные непосредственно мною. Предлагаю вам приступить к исполнению. Или, может быть, вы желаете оспорить приказ? В этом случае я могла бы устроить вам аудиенцию у госпожи...

Вот тут команда затаила дыхание. Если капитан решится предстать перед Утонувшей Средой, им всем придется отправиться вместе с ним. А к подобной судьбе ни один из них как-то не был готов.

Капитан Шик самую малость помедлил – и неспешно, церемонно отдал честь.

– Я, как и всегда, полностью в распоряжении государыни Среды. Удачного дня вам, мисс Рассвет.

– И вам всего доброго, капитан. – Крылья Рассвет шевельнулись у нее за спиной, пустив гулять по палубе неожиданный порыв ветра. – Удачи.

– А удача нам ох как пригодится... – прошептал рулевой, обращаясь к стоявшему рядом матросу.

Рассвет между тем легко вскочила на фальшборт⁵ и по пологой дуге бросилась в море. Воды она коснулась лишь на расстоянии нескольких сот ярдов⁶ от судна. К тому времени Рассвет успела заново превратиться в крылатую золотую акулу.

– Мистер Миска! – взревел капитан Шик во всю глотку, хотя старпом стоял всего-то в нескольких футах. – Все по местам! Приготовиться добавить парусов!

Он бросил взгляд на довольно сложные навигационные указания, что оставила ему Рассвет, отмечая про себя знакомые линии Пограничного моря, равно как и знамения с заклиниваниями, необходимые, чтобы привести корабль в определенное место и время в одном из Второстепенных Царств. В заклинаниях Шик толк знал, поскольку, как водилось в торговом флоте Утонувшей Среды, капитан и все офицеры корабля являлись магами-навигаторами.

– Мм, – промычал он. – Больница Бетесда... палата двести шесть... Семь ноль две вечера... естественно, среды, – продолжал он бормотать, читая себе под нос. – Время Дома четвертого уровня соответствует году и дате, означенным в углу страницы... так, а место... ну

⁵ *Фальшборт* – продолжение бортовой обшивки выше уровня верхней палубы, служит ограждением открытых частей палубы и защищает ее от волн.

⁶ *1 ярд* – приблизительно 90 см.

и названьице для города... а страна – никогда ничего подобного не слышал... Чего только эти смертные не выдумают... Что же касается мира...

Он перевернул пергамент другой стороной, и у него тут же вырвалось:

– Ну конечно! Мог бы и сразу сообразить!

Вскинув голову, капитан обвел глазами своих подчиненных, которые уже лезли на снасти, висели на канатах, развязывали узлы и тянули концы, разворачивая паруса. Под его взглядом все они замерли, ожидая приказа.

– Курс на Землю! – громко объявил капитан Шик.

Глава 1

– Который час? – спросил Артур, когда медсестра унесла опустевшую капельницу.

Эмили, его приемная мать, стояла возле кровати, заслоняя часы. Эмили утверждала, что заскочила только на минуточку, и нипочем не желала присесть, хотя этих самых минуточек прошло аж пятнадцать. Артур понимал, что это значит: она очень переживает за него, несмотря на то что он уже дышал сам, без кислородной маски, и даже боль в сломанной ноге успела стать терпимой.

– Четыре тридцать. Ты пять минут назад меня спрашивал, – ответила Эмили. – И что тебе так далось это время? Кстати, а что случилось с твоими наручными часами?

– Они задом наперед идут, – сказал Артур, сделав вид, будто пропустил первый вопрос мимо ушей.

Он все равно не мог на него правдиво ответить. Хотя бы потому, что Эмили не захочет – или не сможет – поверить ему.

Вздумай он рассказать ей о Доме – этом странном сооружении, некоторым образом заключающем в себе огромные пространства и являющемся не чем иным, как центром Вселенной, – мама точно решит, что он спятил. И даже если Артур приведет ее к Дому, она просто ничего не увидит.

А между тем Артур не сомневался, что вскоре ему предстоит снова посетить Дом. Нынче утром он нашел у себя под больничной подушкой приглашение, подписанное «государыня Среда». И еще там было сказано: «транспорт предоставляется». Артур крепко подозревал, что в данном случае безобидное слово «транспорт» сулит большие неприятности. По всей видимости, оно означает, что его, Артура, увезут из родного мира. Причем наверняка силком, не спрашивая, хочет он ехать или нет. Или вообще доставят на место безо всяких церемоний, как посылку.

Весь сегодняшний день Артур только и делал, что ждал, но ничего не происходило. С ума сойти! было уже четыре с минутами пополудни, среда клонилась к вечеру – и ни тебе диких созданий, ни жутковатых событий. Не к добру это. Государыня Среда всевластна во Второстепенных Царствах только в свой день, значит, если она вправду планирует добраться до Артура, это должно случиться прежде полуночи. То бишь мучиться ожиданием предстоит еще семь с половиной часов...

Так что всякий раз, когда в дверях возникала медсестра или какой-нибудь посетитель, Артур так и подскакивал, ожидая появления грозного и опасного посланца Среды. И каждый новый час заставлял его нервничать все больше.

Беспокойное ожидание было даже хуже боли в сломанной ноге. Перебитые кости врачи благополучно соединили и от колена до лодыжки заключили в ультрасовременный высокотехнологичный эквивалент древнего гипса, в этакий панцирь, выглядевший точно латы какого-нибудь космического десантника. Панцирь был сверхпрочный, почти ничего не весил и вдобавок содержал нечто, что доктор назвал наноускорителями заживления. Что собой представляют эти наноускорители, Артур толком не понял, он видел только – они вправду работают. По крайней мере, отек они уже благополучно убрали. Модерновый лубок был до того продвинутым, что по выздоровлении ноги должен был сам собой рассыпаться в пыль. Что ж, посмотрим, посмотрим...

Врачам удалось также немного унять Артурову астму, по крайней мере пока что она его не тревожила. С другой стороны, она вернулась и отравляла жизнь не меньше, чем до первого визита в Дом, что Артура вовсе не радовало. Он-то вообразил, будто побочные эффекты владения Первым Ключом излечили его полностью и навсегда.

Увы, потом Первоначальствующая Госпожа – то есть Волеизъявление Зодчей – использовала Второй Ключ, чтобы убрать влияние Первого. Как выяснилось, это касалось не только его неуклюжей попытки исцелить перебитую ногу, но и благотворного эффекта Первого Ключа в отношении астмы. Впрочем, сломанная нога (когда-нибудь ведь она заживет!) плюс привычная астма – такой набор устраивал Артура, пожалуй, больше, нежели отсутствие астмы в комплекте с навечно искривленной (какая операция справится с магией?!) ногой.

«Да мне вообще несказанно повезло, что жив остался...» – невольно думал Артур, содрогаясь при воспоминании о спуске в Яму Мрачного Вторника.

– Ты весь дрожишь, – разволновалась Эмили. – Тебе холодно? Или это от боли?

– Да нет, все нормально, – поспешно заверил ее Артур. – То есть нога, конечно, болит, но терпеть можно. Честное слово! А как папа?

Эмили пылливо посмотрела на сына. Артур отчетливо видел: мама прикидывает, достаточно ли он окреп, чтобы ему можно было поведать скверные новости. В том, что новости окажутся скверными, можно было не сомневаться. Хоть Артур и победил Мрачного Вторника, но прислужники вероломного Доверенного Лица все-таки успели побаловаться с финансовыми делами семьи Пенхалигон... ну и в придачу еще учинить небольшой экономический переполох в масштабах всего мира.

– Боб весь день сегодня разбирался с делами, – наконец проговорила Эмили. – Но думаю, в полный порядок ему их привести не удалось. Судя по всему, мы сможем сохранить дом, однако придется временно сдать его внаем, а себе примерно на год подыскать жилье поскромнее. Кроме того, Боб поедет с группой на гастроли, чтобы немного подзаработать. По счастью, не все наши деньги лежали в тех двух банках, что вчера так неожиданно лопнули. Как подумаю, сколько народа вместе с нами пострадало...

– А что слышно насчет торгового пассажа, который собирались строить через дорогу? Еще объявления развешивали...

– Когда я вчера добралась домой, никаких объявлений уже не было, так что я только от Боба о них и знаю, – ответила Эмили. – Странная какая-то история. Когда я спросила миссис Хаскелл из дома десять, что все это значит, она мне рассказала, что к ним явился до невозможности разворотливый агент по недвижимости и мигом уболтал их с мужем продать дом! Они уже и контракт подписали. По счастью, там сыскалась какая-то лазейка, так что все удалось аннулировать. Хаскеллы пришли в себя и сообразили, что на самом деле не хотели ничего продавать... Одним словом, я думаю, появление торгового пассажа нам пока не грозит, даже если другие соседи, подписавшие контракты, оставят их в силе. Дом Хаскеллов стоит как раз посередине, ну и мы тоже ни под каким видом ничего не продадим!

– А что там с курсом Михаэли? – спросил Артур. – Деньги в университете не появились?

– С этим сложнее. Похоже на то, что они держали уйму денег в одном из разорившихся банков, так что эти фонды пропали. Однако есть вероятность, что правительство надумает вмешаться и не даст закрыть ни один из учебных курсов. Но если все-таки Михаэли не удастся продолжить учебу, значит придется переводиться. Ее готовы взять в три... нет, даже в четыре других места. Так что и у нее все устроится.

– Но тогда ей придется уехать...

«А все я виноват, недотепа, – чуть не вырвалось у Артура. – Если бы я побыстрее разделался с Модулями Мрачного!»

– Ну, я не думаю, чтобы она слишком из-за этого расстраивалась, – сказала Эмили. – Другой вопрос – как мы собираемся платить за ее учебу. Но тебе не следует из-за этого переживать, Артур. Ты у нас все принимаешь слишком близко к сердцу. А это не твоя забота. Ты сейчас думай о том, как бы поскорее поправиться. Мы с твоим папой постараемся, чтобы все было...

Эмили не договорила: ее отвлек писк больничного пейджера, который она всегда носила с собой. Раздался сигнал, и по маленькому дисплею побежала текстовая строка. Эмили прочла ее и нахмурилась.

– Мне надо бежать, Артур.

– Все в порядке, мам, беги, – ответил Артур.

Ему было не привыкать – мама постоянно боролась с колоссальными биологическими катастрофами. Эмили Пенхалигон была одним из крупнейших ученых-медиков в стране. И за последнее время неожиданная вспышка и столь же неожиданное прекращение эпидемии сонного мора только добавили ей сверхурочной работы.

Вот она торопливо поцеловала сына, стукнула на счастье костяшками пальцев по спинке его кровати – и исчезла за дверью.

Артур спросил себя, сможет ли он когда-нибудь рассказать ей, что на самом деле сонный мор занесли на Землю податели, слуги Мистера Понедельника, а уничтожил эту хворь Ночной Чистильщик, чудесное создание, которое Артур принес с собой из Дома?

Несмотря на то что Артур сам положил конец мору, он чувствовал за собой вину. Ведь эпидемия началась из-за него...

Он посмотрел на свои часы. Они по-прежнему отсчитывали время задом наперед.

В дверь постучали, и Артур снова вскинулся на кровати. Он был готов ко всему... ну, почти ко всему. Атлас Дома лежал у него в кармане пижамы, медальон капитана Шелвока тоже был при нем – Артур специально сплел для медальона шнурок из ниток для чистки зубов и надел его на шею. Халат висел рядом, на спинке стула, и там же находились бестелесные ботинки, успешно замаскировавшиеся под домашние шлепанцы. Даже сам Артур мог отличить их от обычных больничных тапочек только потому, что они чуть-чуть щипались электричеством. А так – шлепанцы и шлепанцы, никто ничего не заподозрит.

Стук прозвучал снова, но Артур не отозвался. Он слишком хорошо помнил, что податели – существа, преследовавшие его в понедельник, – не могут пересечь порог без разрешения. Вот он и решил помалкивать. Просто на всякий случай.

Он тихо лежал в кровати, глядя на дверь. Вот она начала медленно приоткрываться... Артур потянулся к тумбочке у кровати и взял в руки пакетик с солью, которую приберег с обеда. Если это вправду окажется податель, надо будет сыпануть на него солью – пусть-ка попляшет! Нет уж, голыми руками нас не возьмешь!

И вот в двери появилась... нет, не собакорожая тварь в дурацком котелке. На пороге стояла Листок – девочка из школы Артура, та самая, что накануне помогла ему спастись от жгруна, но при этом здорово пострадала сама.

– Артур?

– Листок! Входи, входи!

Она вошла и прикрыла за собой дверь. Одета она была вовсе не в больничную пижаму, а совершенно обыкновенно: джинсы, ботинки и футболка с символикой неведомой Артуру музыкальной группы. Вот только правая рука от запястья до локтя была замотана белым бинтом.

– Как рука?

– Болит, – ответила Листок. – Правда, не сильно. Доктор так и не понял, чем меня порезало. Ну и я ему, конечно, сказала, будто не видела, что у того типа было в руках.

– Да уж, представляю его физиономию, если бы ты ему правду сказала, – проговорил Артур, вспоминая постоянно менявшего форму жгруна и его длинные бритвенно-острые щупальца.

– А какую правду-то? – спросила Листок. Она села на стул у кровати и внимательно посмотрела на Артура. – В смысле, я только знаю, что на прошлой неделе ты впутался во что-то очень странное, с этими собаколицами, а на этой неделе все пошло еще круче. Сначала ты

возник прямо у меня в гостиной с той девчонкой... ну, которая с крыльями и в старинных шмотках. Вы с ней дернули по лестнице вверх – и снова исчезли. А вчера ты влетел на всех парах ко мне во двор, а за тобой гналось чудище, которое меня чуть на фарш не искромсало. Хорошо еще, что его папина серебряная медаль вроде прикончила. После чего тебе снова пришлось бежать. И вот мне говорят, что ты валяешься в соседней палате со сломанной ногой. Слушай, что вообще происходит?

Артур открыл было рот, но тут же передумал. Каким облегчением было бы рассказать Листок обо всем! Тем более что она может видеть Жителей Дома – в отличие от прочих людей. Наверное, это оттого, что ее прабабушка обладала, если верить Листок, даром ясновидения.

С другой стороны, если все рассказать Листок – то ее жизнь вполне может оказаться в опасности.

– Валяй, Артур, не темни! Мне нужно знать, – настаивала девочка. – Ну сам подумай, а если еще какой-нибудь жгрун припрется по мою душу, что тогда? Или еще что-то случится? Одни собаколицы чего стоят! От жгруна я папиными медалями еще как-нибудь отмахуюсь, а от этих как отбиваться?

– Это податели, – медленно проговорил Артур. И показал Листок бумажный пакетик. – Собаколицы называются подателями. Они соли боятся.

– Неплохо звучит, – сказала Листок. – Податели. Откуда они берутся-то? И чего им от нас надо?

– Они прислужники... – взялся объяснять Артур. Начало было положено, и он говорил все быстрее и быстрее. Как все-таки здорово, что можно было кому-то объяснить происходившее! – Существа, созданные из Пустоты. Те, которых ты видела, были слуги Мистера Понедельника. Он состоит... состоял одним из Доверенных Лиц...

– Э-э, погоди, – остановила его Листок. – Не все сразу. Начни с самого начала!

Артур набрал полную грудь воздуха (насколько позволили его больные легкие) и послушно начал с самого начала. Перво-наперво он поведал Листок о своей встрече с Мистером Понедельником и Чихалкой. О том, как Полдень Понедельника гонялся за ним по школьной библиотеке, размахивая пылающим мечом. О том, как он, Артур, в самый первый раз попал в Дом, как встретил Сюзи Бирюзу и Первый Фрагмент Волеизъявления и как они втроем окончательно и бесповоротно ниспровергли Мистера Понедельника. Как он принес Ночного Чистильщика, чтобы искоренить сонный мор, и уж было решил, что на этом его оставят в покое, – и как все его надежды в пух и прах разбили Модули Мрачного Вторника, появление которых повлекло за собой его возвращение в Дом. И, наконец, как он спустился в Яму и одолел Мрачного Вторника.

Время от времени Листок задавала вопросы, но большей частью слушала молча, ловя каждое слово. Под самый конец своего повествования Артур показал ей пригласительную карточку от государыни Среды. Листок взяла ее и перечитала несколько раз.

– Вот бы мне приключения вроде твоих... – проговорила она затем, водя пальцем по золотому тиснению.

– Ну, я бы не назвал это приключениями, – сказал Артур. – Приключения должны быть в радость, ведь так? А мне большей частью было до того жутко, что какая там радость! Вот ты, например, испугалась жгруна?

– Еще как, – призналась Листок и покосилась на свою забинтованную руку. – Но мы ведь остались живы, верно? Значит, это было приключение. Вот убил бы он нас, была бы трагедия!

– Честно говоря, я бы предпочел некоторое время от этих приключений отдохнуть, – проворчал Артур, а про себя подумал, что Листок, уж верно, согласилась бы с ним, если бы побывала в его шкуре. На словах его история, наверное, выглядела занятно, но переживать все это самому – совсем другой коленкор. – Отстали бы они все от меня!

– Ну, по-моему, этого ты вряд ли дождешься, – вздохнула Листок и помахала перед ним приглашением государыни Среды. Потом вернула его Артуру, и он убрал карточку в карман. – А сам как считаешь?

– Мне тоже так кажется, – довольно-таки обреченно согласился Артур. – Грядущие Дни – они просто так не отцепятся...

– И что ты намерен делать?

– В смысле?

– В смысле, раз уж они от тебя нипочем не отвяжутся, лучше действовать первым. Как говорится, нападение – лучшая оборона!

– Я так понимаю, – проговорил Артур, – ты к тому, что мне не следует ждать, что выкинет Среда, а прямо теперь отправиться в Дом?

– Вот именно. А почему нет? Соберитесь там с твоей подружкой Сьюзи и с Волеизъявлением и придумайте какой-нибудь план, как разобраться со Средой, пока она сама с вами не разобралась!

– Мысль неплохая, – кивнул Артур. – Дело за малым... Мне бы еще знать, как по своему хотению попасть в Дом. Я даже Атлас открыть сейчас не могу, я ведь израсходовал все остаточное могущество от обладания Ключами. И если ты заметила, у меня нога сломана. Впрочем...

– Что?

– Я мог бы звякнуть Первоначальнице, если бы у меня была под рукой та коробочка с телефоном. Мы же вроде заплатили по счетам Мрачного Вторника, так что, может, и дозволюсь...

– А где эта коробочка? И на что она похожа?

– Дома она, – сказал Артур. – В моей спальне. Обычная такая, деревянная, внутри бархатом выложена... Примерно вот такая.

И он показал руками размер.

– Возможно, я сумею тебе ее принести, – сказала Листок. – Если только удастся улизнуть из больницы. Тут ведь если не одно, так другое. Карантины еще всякие...

– Посмотрим, – сказал Артур. – А еще я могу... Погоди, чем это тут пахнет?

Листок принялась и стала оглядываться. В это время листы настенного календаря начали шевелиться.

– Н-не знаю, – проговорила она неуверенно. – Может, это просто кондиционер заработал? Ветерок чувствуешь?

Артур поднял руки, «щупая» воздух. Откуда-то вправду тянуло холодком, пахло морской солью, точно на берегу во время сильного прилива.

– Сыростью отдает, – озадаченно проговорила Листок.

Артур кое-как сел в кровати, дотянулся до своих шлепанцев и халата и торопливо все это натянул.

– Листок! – крикнул он. – Беги отсюда! Это не кондиционер!

– Точно, не кондиционер, – согласилась она. Ветерок между тем крепчал с каждой секундой. – Что-то очень странное происходит...

– Вот именно! Беги, говорю, пока еще можно!

– А я хочу посмотреть, что будет. – Вместо того чтобы удирать за дверь, Листок отступила к кровати и прислонилась к ней. – Эй, смотри-ка, из-под стены вода течет!

И точно, по полу растекалась тонкая пленка пенящейся воды – так волна в конце своего разбега лижет песок. Вот она добралась почти до кровати, потом отступила...

– Я что-то слышу! – сказала Листок. – Вроде поезд где-то грохочет!

Артур тоже это услышал. Дальний, постепенно приближающийся гром.

– Это не поезд! Держись! Держись крепче за кровать!

Листок вцепилась в спинку кровати, Артур ухватился за изголовье. Едва они успели повернуть головы, чтобы посмотреть, что там творится с дальней стеной, как та исчезла, а вместо нее возникла серо-голубая волна, с грохотом обдавшая обоих ребят.

Целые тонны морской воды ворвались в больничную палату, сметая все на своем пути. Волны подхватили кровать и понесли ее прочь.

Оглушенные, промокшие, Артур и Листок отчаянно цеплялись за ее спинки.

Глава 2

Больничной палаты как не бывало – теперь кругом безраздельно свирепствовала мощь океанского шторма! Несчастливая Артурова койка, погруженная в воду почти до последнего дюйма намоченного матраса, превратилась в подобие неуклюжего плотика. Подхваченная первой волной, кровать некоторое время балансировала на ее гребне, а потом заскользила по тыльному склону, устремляясь в разверзшуюся пропасть.

Листок что-то прокричала, какие-то два слова, но их мгновенно унес завывающий ветер и поглотил грохот штормовых волн. Артур вообще не услышал голоса девочки. Он и видел-то ее едва-едва: между ними висела до того густая пелена брызг, что трудно было сказать, где кончился воздух и начиналась вода! Артур вообще мог быть уверен, что Листок рядом, лишь благодаря осязанию: она вскарабкалась на кровать и мертвой хваткой вцепилась ему в ногу (слава богу, в здоровую!). После этого их обоих едва не смыло; они удержались только благодаря тому, что Артур не менее крепко вцепился в металлическое изголовье.

Страх придал Листок сил, и кое-как она умудрилась присоединиться к Артуру возле спинки койки. Она дотянулась и прокричала ему в самое ухо:

– Ну и что делать будем?

Судя по голосу, не больно-то она наслаждалась доставшимся приключением.

– Держаться! – завопил в ответ Артур, глядя через ее плечо на очередную стену воды высотой в дом, готовую обрушиться на их полузатопленное «плавсредство».

Если они угодят под удар гребня, тонны воды увлекут их сразу на глубину, из которой уже нипочем не выплыть.

Вот вершина волны начала выгибаться и нависать прямо над ними, мутно-серый дневной свет сразу померк... Артур и Листок смотрели вверх, не дыша и не отводя глаз...

И все-таки волна на них не обрушилась. Убогий «плотик» лихо взлетел на гребень, точно заправская рыбацья лодка. Там кровать запрокинулась, встав почти отвесно, и едва не перевернулась, но Артур и Листок сообща умудрились откренить ее в нормальное положение.

Они успели проделать это как раз вовремя. Выровнявшись, плавучая койка снова покачалась на гребне – и заскользила вниз по следующему склону. В очередной жутко глубокий провал, предвещающий гигантскую иссиня-черную водяную гору, увенчанную белым оскалом гребня...

И эта третья волна принесла с собой сюрприз!

А именно – парусник, быстро скользивший по ней сверху вниз навстречу кровати. Корабль был около ста шестидесяти футов длиной, трехмачтовый, и паруса его мерцали и флуоресцировали призрачной зеленью.

– Корабль! – с надеждой в голосе закричала Листок.

Но эта надежда мигом улетучилась, потому что кровать неслась вниз на пугающей скорости, судно же еще быстрее летело прямо навстречу.

– Он в нас сейчас въедет! Прыгать надо!

– Нет! – заорал в ответ Артур. Для него было вполне очевидно: стоит только расстаться с «плотиком» и они оба тотчас утонут. – погоди!

Впрочем, через несколько секунд он уже пожалел об этом решении. Корабль ни на йоту не переменял курса и продолжал нестись на Артура и Листок – тяжелый, добротный разогнанный деревянный снаряд. Сейчас он наскочит прямо на них, а команда небось даже и не заметит!

Когда до корабельного носа осталось ярдов двадцать, Артур невольно зажмурился... В памяти отпечатался форштевень, сперва глубоко зарывшийся в воду, потом вырвавшийся из нее в облаке пены, и бушприт был точно острое копьё, нацеленное в небеса...

Артур рискнул открыть глаза, только когда стало ясно, что столкновения не произошло. Корабль все-таки отвернул – в самый последний миг, когда они с кроватью сошлись в ложбине между волнами. К тому времени оба потеряли скорость, так что несколько секунд кровати предстояло просто дрейфовать около борта парусника. Оставалось только подивиться искусству капитана и его команды. Маневр был действительно впечатляющий, особенно в условиях подобного шторма!

Брызги морской воды по-прежнему мешали Артуру что-нибудь толком рассмотреть, но все-таки он заметил две веревки с петлями, брошенные в их сторону наподобие лассо. Одна петля обхватила Листок, вторая же, определенно предназначенная Артуру, угодила на левую стойку изголовья. Он рванулся туда и стал снимать петлю, но не успел. Обе веревки натянулись. Листок пушинкой взлетела на корабельный борт...

Зато вторая веревка опрокинула кровать.

Руки Артура соскользнули, и он полетел в воду. Он погрузился на несколько футов и чуть не захлебнулся от неожиданности. Сквозь пелену брызг Артур видел, как Листок и кровать поднимаются к фальшборту. Кровать, правда, на палубу не попала. В нескольких футах от цели петля соскользнула, и койка плюхнулась обратно.

Артур принялся брыкаться и барахтаться, стремясь обратно к поверхности – и к кораблю. Со сломанной и заключенной в оболочку ногой это было невероятно трудно, но он не сдавался. Однако, когда голова Артура оказалась над водой и он смог глотнуть воздуха пополам с пеной, корабль успел отдалиться ярдов на пятьдесят и очень быстро поднимался по склону волны, увлекаемый парусами. На глазах у Артура команда ставила все новые паруса, добавляя хода.

Кровать выглядела куда более достижимой. Ее отделяло от Артура всего около десяти ярдов. Похоже, это был его единственный шанс! Артур принялся яростно загребать руками и сразу почувствовал, как знакомый спазм скручивает легкие, грозя скорым приступом астмы. «Вот уж выбрала времечко!..» Он понимал, что сможет плыть сколько-нибудь быстро еще несколько минут, вряд ли больше. И в панике утроил усилия, стараясь догнать кровать, уже вздымавшуюся на склон очередной волны.

Он едва-едва успел схватить край одеяла, запутавшегося в прутьях изножья, и принялся подтягиваться, запрещая себе даже думать о том, что одеяло вполне может отцепиться.

Отчаянные усилия отняли у Артура последние силы, но все же он с грехом пополам вскарабкался обратно на мокрый матрас и вцепился в спинку.

Ему было холодно, он лежал и дрожал, легкие с каждым вздохом впитывали все меньше воздуха. А это, кстати, был верный признак того, что Артур находился где угодно, но только не в Доме. Море, которое ворвалось в палату и унесло его больничную койку, принадлежало какому-то из Второстепенных Царств. Веселенькое открытие!

«Так и помереть недолго...» – подумал Артур. Да и кто бы на его месте не пал духом – вымокший до нитки, продрогший и вдобавок полузадохшийся!

Впрочем, Артур не собирался так просто сдаваться. Он разомкнул правую руку и приложил ее к груди. Может, в ладони еще сохранились последние крохи могущества Первого Ключа? Или даже Второго?..

– Дышать, – просипел он еле слышно. – Снять спазмы. Дышать...

Одновременно он попытался усилием воли отогнать панику, готовую завладеть его разумом и телом. «Успокойся, – твердил он себе снова и снова. – Расслабься. Не дергайся. Все будет хорошо...»

Трудно сказать, что именно оказало воздействие: остатки чудодейственной силы Ключей или самовнушение, – только Артур вскорости обнаружил, что по-прежнему, пусть и с трудом, но может дышать и дела его хоть и плохи, но хуже вроде бы не становятся.

Значит, можно было перейти к обдумыванию случившегося.

«Пока мне, кажется, ничего уж такого не угрожает, – сказал он себе. – Я держусь на кровати, а она держится на плаву. И одеяла хоть и мокрые, а все-таки греют!»

Запрокинув голову, он посмотрел на гребень волны, к которому понемногу возносилась кровать. Возможно, он успел по привычке к гигантским водяным горам, а возможно, просто достиг последней степени страха и испугаться еще больше попросту не мог. Как бы то ни было, эта волна выглядела чуть более пологой, чем несколько предыдущих, и даже ее макушка не заваливалась так резко. Выглядела она, конечно, жутко, но все-таки не столь устрашающе, как другие.

Артур стал раздумывать дальше. И так, что же у него имелось? Он был одет в больничную пижаму и халат... что уж говорить, не самая подходящая экипировка для занятий экстремальным водным спортом. Высокотехнологичный панцирь на больной ноге явно собирался расползтись, не дожидаясь ее полного заживления, и глубоко в сломанной кости уже пульсировала тупая противная боль. Бестелесные ботинки не соскользнули с ног и неплохо их согревали, но более полезного применения для них Артур придумать так и не смог. А помимо перечисленного, у него были только...

Атлас!!! И диск, подарок Морехода!

Рука метнулась сперва к пижамному кармашку, потом к самодельному шнурку на шее. Атлас покоился на своем месте. И медальон капитана, о котором Артур с таким запозданием вспомнил, по-прежнему болтался на шее.

Но как бы их еще и использовать?..

Артур просунул здоровую ногу сквозь прутья изголовья, чтобы снова не оказаться в воде, и, как мог, свернулся клубком. Потом осторожно высвободил руки и вытащил Атлас, держа его так, чтобы в случае чего сразу прижать к груди и ни при каких обстоятельствах не упустить... Увы, как он, в общем, и предполагал, чудесная книга раскрываться не желала. Артур вздохнул и нехотя спрятал ее обратно в карман.

Оставалась надежда только на костяной диск капитана. В конце концов, Том Шелвок не зря звался Мореходом. Он был сыном Старика и самой Зодчей (пускай и приемным), ему доводилось плавать в тысячах океанов в уймище разных миров. И зря ли он велел Сьюзи Бирюзе наказать Артура, чтобы всегда держал диск при себе! Если повезет, медальон поможет ему вызвать подмогу! Или даже связаться с самим капитаном...

Артур достал диск и присмотрелся сперва к созвездию на одной его стороне, потом – к кораблю викингов на обратной. То и другое выглядело как самая обычная резьба по китовому усу, но Артур не сомневался: амулет наделен волшебной силой, надо только понять, как пробудить ее. Мальчик решил сосредоточиться на стороне с изображением корабля (оно показалось ему более обещающим в его нынешнем положении) и постарался отправить мысленное сообщение Мореходу.

«Пожалуйста, выручи меня! Я плаваю на кровати посреди штормового моря...» – мысленно повторял он снова и снова. Потом начал шептать вслух, как если бы талисман мог услышать его.

– Пожалуйста, выручи! Я тут болтаюсь на больничной койке среди океана, вокруг бушует шторм... Пожалуйста, выручи! Я на кровати по волнам плаваю...

Звучало это глупо, но отчасти напоминало заклинание, и от звука собственного голоса Артур даже немного приободрился.

Он продолжал бормотать еще несколько минут, но вскоре пришлось замолчать: несчастным легким удавалось вбирать лишь столько воздуха, сколько Артуру едва хватало, чтобы не потерять сознание. Теперь он мог только лежать на кровати, свернувшись калачиком у изголовья, одна нога вытянута, вторая просунута сквозь прутья. Сухой нитки на нем давно уже не было, через него то и дело перекачивалась вода, и ему приходилось приподнимать голову просто для того, чтобы вздохнуть...

Одно хорошо – волны определенно делались все ниже, да и ветер утрачивал былую свирепость. Такому ветру уже можно было подставить лицо, не рискуя получить прямо в глаза ведро пены и брызг.

«Если я сумею заставить себя дышать, может, еще и выкарабкаюсь...» – попытался обнадежить себя Артур.

Не успел он толком додумать эту мысль, как все его тело пронизало нечто вроде электрического удара, а желудок подскочил к горлу, как бывает в самолете, когда он попадает в воздушную яму и неожиданно проваливается вниз футов этак на тысячу. Но самое интересное – это как неожиданно переменялась кругом него вода. Она вдруг стала казаться куда прозрачней и чище прежнего и приобрела великолепную синеву. Небо же налилось дивной голубизной и словно бы придвинулось ближе.

И – вот уж чудо из чудес! – легкие Артура внезапно расправились и заработали как следует. Он снова мог нормально дышать!

Объяснение могло быть только одно. Он попал в пределы Дома.

Артур ощущал это буквально всем телом. Унялась даже боль в перебитой ноге, превратившись в легкое покалывание.

Надежда вспыхнула в душе Артура с новой силой, но он не дал ей разгореться, тут же одернув себя: «Погодите-ка. Что-то больно легко все получилось...»

И точно – где-то неподалеку раздался звук, подозрительно похожий на взрыв. Причем рвануло так близко, что у Артура душа ушла в пятки. На какой-то миг ему даже показалось, будто по нему шарахнул бортовым залпом корабль вроде того, что увез Листок. Но звук раздался снова, и на сей раз Артур узнал его. Это был гром.

Вот кровать поднялась на гребень очередной волны, и он увидел молнию, нет, тысячу тысяч молний, протянувшихся вдоль всего горизонта. Это была не вполне обычная молния, вернее сказать, вполне необычная. Жгучие ветвящиеся струи раскаленной плазмы образовывали почти сплошную завесу, струившуюся между небом и водой. От этой-то огненной завесы и исходили практически непрерывные громовые раскаты.

И между прочим, кровать несло именно туда. Каждая последующая волна подтаскивала ее все ближе к беспощадной грозе. И не было никакого способа уйти в сторону или остановиться.

А чтобы Артуру стало совсем уже весело – кровать-то была металлическая! То есть самый лучший громоотвод на множество миль вокруг. Она неминуемо притянет на себя все электричество, и каждая молния, которая ударит в металлический остов, неминуемо поразит и Артура!

На некоторое время он от страха даже утратил способность думать. Похоже, тут уже он ничего поделать не мог. Совсем ничего. Просто сидеть и ждать, когда тысяча разрядов поджарят его, как цыпленка на вертеле!

Потом Артур все же взял себя в руки и постарался отогнать страх, чтобы не мешал сообщать. «Должен же быть какой-то выход... должен!»

Можно было попытаться уплыть прочь. Но для того чтобы преодолеть морское течение и удержаться вдали от смертоносной грозы, силенок у Артура определенно не хватило бы. Уж лучше сразу погибнуть от молнии!

Он снова взгляделся в огненную завесу. Прошли какие-то минуты – а она стала явственнее ближе. Теперь ему даже приходилось закрывать глаза рукой, чтобы не слепили отблески молний.

«Нет, постойте, – сказал себе Артур. – Корабль, подобранный Листок, ушел именно в том направлении. Значит, беспрепятственно прошел сквозь грозу. Следовательно, надо туда пробраться и мне. Может, приглашение государыни Среды меня защитит?»

Он снова торопливо засунул руку в карман... Там лежал только Атлас.

Куда же подевалось приглашение?

Подушки давно исчезли, смытые «за борт», но простыни еще держались. Артур принялся судорожно обшаривать слипшееся постельное белье, пытаясь нащупать квадратик плотного картона – свое возможное спасение.

И вот кровать стала вздыматься на очередную волну... Но на сей раз до гребня не добралась. Неся на себе больничную кровать и вцепившегося в нее Артура, волна покатила прямо в грохочущую огненную завесу, ибо это была та самая Штормовая Граница, внутренний барьер, ограждавший Пограничное море, куда не мог без приглашения проникнуть ни один смертный.

Расплатой за попытку проникновения была мгновенная и жестокая смерть...

Глава 3

Артур не видел молний, не слышал, как шипит под ударами разрядов морская вода, обращаемая в кипяток. В приступе детского страха он прятался под простыней, зажав в трясущейся пятерне кусочек мокрого картона. Он даже толком не знал, что именно это за картонка. Приглашение от государыни Среды? Его собственная медкарта, висевшая на спинке кровати? Памятка о номерах больничных телефонов?

Но вот миновала бесконечно долгая минута, слепящие вспышки, резавшие глаза даже сквозь ткань простыни, начали меркнуть, а Артур был еще жив. Следовало предположить, что картонный квадратик все-таки был приглашением.

Артур медленно и осторожно выпростал голову из-под простыни... Моргая, посмотрел в бесконечное синее небо... И наконец отважился с облегчением вдохнуть. Это был полноценный, не прерванный никакими спазмами вдох.

Кровать, Артуров спасательный плотик, по-прежнему влекло вперед таинственное морское течение. Волны делались все ниже, теперь они едва достигали десяти-двенадцати футов, а ложбины между ними делались все более длинными и отлогими. Улегся и ветер, перестав хлестать в лицо пеной и брызгами. Кроме того, стало заметно теплее, хотя никакого солнца Артур по-прежнему не видел. Зато не наблюдалось и грозowych туч, и это само по себе было здорово. Над головой сияло невозможно-синее небо. Артур подумал и пришел к выводу, что это просто крашеный потолок... как, впрочем, и в других частях Дома.

Артур сделал один за другим еще несколько упоительных вдохов, наслаждаясь притоком чистого кислорода ко всем клеточкам тела. Потом принялся заново оценивать свое незавидное положение.

Кстати, во время прошлых визитов Артур успел подметить одно нехорошее свойство Дома: здесь ничто нельзя считать надежной и неизменной реальностью. А значит, и это теплое, мерно колышущееся море может в любую секунду смениться чем-нибудь совершенно иным!

Артур спрятал диск капитана обратно под пижаму и убрал приглашение государыни Среды в карман, устроив его рядом с Атласом. Потом кое-как поднялся, прижимая лубок на больной ноге к спинке кровати, и огляделся.

Смотреть оказалось решительно не на что. Вода, вода, кругом вода. И ничего более. Ко всему прочему рассматривать горизонт мешали все еще довольно высокие волны.

Зато он сделал куда более насущное наблюдение: плавучая кровать понемногу теряла плавучесть. То есть попросту тонула. Матрас все больше напивался водой и понемногу оседал. Металлический остов койки неудержимо утягивал его под воду. Нет, в ближайшие пять минут кровать нырять не собиралась, однако ко дну она пойдет. И достаточно скоро.

Артур вздохнул и снова сел. Кругом плескалась вода, а его несчастное «плавсредство» становилось все ненадежней. Он посмотрел на высокотехнологичный лубок, прикидывая, не стащить ли его с ноги. Медицинская снасть была очень легкой и, когда Артур соскользнул с кровати, не потянула его ко дну. Но тогда это был короткий панический бросок вплавь, что же касается сколько-нибудь длинных дистанций... С другой стороны, если снять защитную оболочку, кости могут заново разойтись. Или так разболеться, что Артур от боли не сможет пошевелиться и сразу утонет!

В конце концов он решил оставить пока лубок на ноге и вновь обратился к медальону Морехода. Только на сей раз призывать капитана Артур не стал. Держа диск на ладони, он принялся представлять себе корабль под светящимися зелеными парусами. Вот он появляется и подходит, вот подбирает его...

Артуру оставалось только надеяться, что таким образом он не накличет себе на голову беду. Откровенно говоря, ему не давала покоя очень неприятная мысль: что, если Листок,

попав на борт парусника, на самом деле не спаслась, а угодила из огня да в полымя? Что делают с ней Жители, составляющие команду корабля? Им наверняка нужен был он, Артур, а вовсе не она.

Но раз уж государыня Среда прислала не группу захвата, а приглашение на бумажке, может быть, она проявит хоть мало-мальскую доброжелательность? С другой стороны, возможно, красивенькое приглашение – всего лишь ловушка для Артура, способ заманить его туда, где Среда сможет творить с ним все, что ей вздумается. А если так, как бы ей не вздумалось сорвать свое разочарование на ни в чем не повинной девочке!

«Если только Листок сумела живой пересечь Штормовую Границу... – грызла Артура виноватая мысль. – Будем надеяться, тот корабль был оснащен какой-то защитой...»

Кровать под ним пускала последние пузыри и проседала все глубже. Надо было срочно что-то придумать.

– Корабль! – вслух воззвал Артур. – Мне нужен корабль! Или лодка! Или хоть плотик понадежней! Что-нибудь!

Голос прозвучал бессильно и одиноко, и волны поглотили его. Ответом Артуру был только плеск воды – повсюду вокруг: под матрасом, внутри матраса и даже поверх.

– Земля тоже пригодилась бы, – добавил Артур.

Он произнес это, обращаясь непосредственно к диску капитана, но амулет не спешил проявлять какие-либо волшебные свойства и оставался всего лишь резной костяшкой. На одной стороне – звезды, на другой – корабль под развернутым парусом. И никаких признаков земли ни вблизи, ни поодаль. Только делалось все теплее. Солнца над головой по-прежнему не было, но постепенно стало по-настоящему жарко. И даже морская вода, беспрепятственно перекатывавшаяся через ноги Артура, не приносила прохлады. Она была теплой и очень соленой – в чем он убедился, лизнув палец.

Между тем Артуру все больше хотелось пить, и в голову ему лезли всевозможные ужасы о путешественниках, погибавших посреди моря от жажды. Иные, помнится, постепенно сходили с ума и бросались за борт. Или нападали на своих товарищей в надежде напиться их крови...

Артур яростно затряс головой. Если о таких вещах думать, в самом деле спянуть недолго! В особенности если знать, что внутри Дома от жажды не погибнешь. Мучений, правда, натерпишься выше крыши. Да так, что эта самая крыша вполне может и съехать!

Нет уж, лучше думать о чем-нибудь хорошем! Например, о том, как бы подать сигнал бедствия. Или рыбку поймать. Если только в этом странном море Дома водится рыба.

Нет, рыба, конечно, обязана здесь водиться.

«А где рыба, там, наверное, и акулы, – пришла на ум очередная „бодрящая“ мысль. – Акула без труда стащит меня с полузатопленной койки. Благо и так уже одни спинки торчат...»

Артур снова затряс головой, словно для того, чтобы вытрясти вон подобную ерунду.

«Хватит думать об акулах! Ну-ка прекращай!»

И ровно в этот момент он заметил поблизости в воде... нечто. Какой-то темный силуэт, в основном скрытый водой. Этакую расплывчатую тень.

Артур то ли вскрикнул, то ли ахнул от страха и попытался вскочить, но больная нога запуталась в простыне, и он едва не свалился в воду. Резкое движение не пошло на пользу плавучей кровати: из матраса вырвался большой пузырь воздуха и один угол погрузился сразу на несколько футов.

Затопление чуть приостановилось, пока пузыри лопались на поверхности, но затем кровать пошла ко дну, точно «Титаник» в кино: накренилась, встала торчком, спинка поднялась над волнами – и скрылась под водой. Артур весьма вовремя отпустил руки и оттолкнулся, потом принялся барахтаться, опасаясь, что его может затянуть вниз, но этого не случилось. Тогда он повис в воде, медленно работая руками и здоровой ногой, продолжая испуганно ози- раться и высматривать напугавшую его тень.

Оказалось, что до нее было всего несколько ярдов! Артур успел напрячься всем телом и мысленно подготовиться к тому, что под ним вот сейчас развернется прожорливая зубастая пасть... Он перестал двигаться, так что его голова на время ушла под воду, но необходимость дышать заставила его вынырнуть снова.

Темная штуковина так и не напала на него. При ближайшем рассмотрении оказалось, что она даже и не двигалась. Артур присмотрелся как следует и с облегчением понял, что рядом с ним была совсем не акула. Подплыв поближе, он увидел в воде темно-зеленый шар футов шести в диаметре. У шара была неровная поверхность, состоявшая, казалось, из тесно переплетенных, спутанных водорослей. Он низко сидел в воде – над поверхностью возвышалась только макушка, дюймов в четырнадцать высотой.

Артур заработал руками, подбираясь к шару. Вблизи оказалось, что перед ним буй или что-то в этом духе, сплошь заросший какой-то зеленью. Артур протянул руку и попробовал ухватиться. В кулаке у него осталась густая прядь водорослей. Под ними обнаружилась поверхность ярко-красного цвета.

Артур потрогал и ее. На ощупь она показалась ему липковатой, и он отколупнул часть красного вещества. Это было нечто вроде жевательной резинки, которая, как известно, если уж прилипнет – нипочем не отделаешься. Артур принялся сердито вытирать пальцы, но только размазал липучку и в итоге снова нырнул с головой. Ему здорово мешал лубок на ноге. Не то чтобы он тянул Артура вниз, просто из-за него не гнулось колено, а с одной ногой трудно было держаться на плаву и одновременно чистить ладонь.

Делать нечего, пришлось одной рукой загребать, а другой отдирать водоросли с шара. По ходу дела Артур заметил, что волны и течение не очень-то сдвигают буй с места. Каждая крупная волна относила Артура на полдюжины футов прочь, так что приходилось возвращаться. Буй же, по-видимому, был прикреплен к чему-то внизу.

Чтобы убедиться в этом, Артур нырнул – и точно! Вниз от буя тянулась обросшая ракушками цепь, терявшаяся где-то на глубине.

Артур почему-то воодушевился и принялся усердно отчищать буй, так что красное вещество скоро облепило ему обе ладони. Это была смола, точнее, что-то похожее на смолу, только без запаха.

«Буй поставили здесь, чтобы отметить место, – думал Артур. – Его непременно будут высматривать с корабля, который пойдет мимо. А если у меня получится на него еще и забраться...»

Избавленный от груза водорослей, шар заметно высунулся из воды. К тому времени Артур порядком устал. Он очень надеялся, что на поверхности буя обнаружатся скобы или рукоятки, за которые можно будет держаться, но ничего не нашел. Только небольшое латунное колечко возле самой верхушки. Артур до него едва мог дотянуться.

Колечко было маленькое, так что и Артуру с трудом удалось просунуть в него мизинец, да и то лишь последнюю фалангу. А когда он это все же проделал, ему показалось, что колечко закреплено неплотно. Артур потянул за него: может, оно вывалится вместе с какой-нибудь затычкой, а на ее месте останется достаточно большая дыра, чтобы запустить пятерню?

Колечко действительно вывалилось, произведя весьма громкой хлопок. Тотчас после хлопка вверх взлетел десятифутовый фонтан искр и... раздалось отчетливое, громкое тиканье, как если бы внутри заработал часовой механизм.

Тело отреагировало быстрее головы. Артур не успел еще сообразить, что, похоже, привел в действие плавучую мину и она вот-вот рванет, – а руки-ноги уже несли его со всей возможной скоростью прочь.

И буй действительно взорвался! Всего через несколько секунд, когда Артур успел отплыть едва на десяток ярдов. Впрочем, это не был смертоносный взрыв, которого так боялся

мальчик. Полыхнула яркая вспышка, над головой прокатилась ударная волна... однако убийственного града осколков так и не последовало.

А потом из шара повалил дым. Густой черный дым, который вел себя весьма необычно. Вместо того чтобы столбом подниматься в небо и там рассеиваться, дым свился в тугую жгут, и этот жгут принялся неистово хлестать по воде. В конце концов «голова» и «хвост» жгута соединились, и футах в десяти над буюм повисло черное клубящееся кольцо. Красный шар между тем и не думал разваливаться, только его верхняя часть как бы раскрылась наподобие цветка лотоса.

Дымное кольцо между тем уплотнилось, образовав сплошное облако. С минуту оно крутилось на месте, потом вдруг разорвалось на восемь угольно-черных морских птиц, каждая из которых громко и визгливо обозвала Артура вором. После чего птицы разлетелись на восемь сторон света, обычно отмечаемых на розе ветров.

Артур к тому времени слишком вымотался, чтобы задумываться, что имели в виду птицы и кого они отправились предупреждать. Все, что его на данный момент волновало, – это раскрывшаяся макушка бую, куда он, по-видимому, вполне мог забраться и наконец передохнуть.

У него едва хватило сил подтянуться и залезть внутрь шара. Там было полно воды, но он достаточно удобно устроился и закрыл глаза. Больше ему сейчас ничего не требовалось. Только отдых...

Как бы не так! Всего через каких-то двадцать минут (согласно Артуровым наручным часам, которые по-прежнему ходили задом наперед, но в остальном оставались все так же надежны даже в воде) он обнаружил, что вполне отдохнул. Солнце по-прежнему не показывалось, но чувствовал он себя как на тропическом пляже. Его форменным образом жгло, он понимал, что вот-вот обгорит, а язык, кажется, начал уже распухать от недостатка влаги.

«И почему я простыню с кровати не прихватил? Сейчас тент бы себе сделал...»

Артур стащил больничный халат и свернул из него нечто вроде тюрбана на голову, но это не очень-то помогло.

Скорей бы уже явился тот или те, кому понесли весть черные птицы! И пускай сколько угодно думают, что он вор. Было бы тут, кстати, что красть. Буй был просто большим пустым плавающим шаром с развороченной макушкой. Его единственной «начинкой» являлся сам Артур.

...Миновал еще час на жаре. У Артура разболелась сломанная нога – наверное, выдохлись обезболивающие, которыми его накачали в больнице. А высокотехнологичный лубок в конце размок и потерял жесткость. Он явно распадался, в нем уже зияли сквозные дыры.

Артур сунул палец в одну из этих дыр и невольно поморщился. Защитная оболочка действительно размягчилась и готова была развалиться. И солнечные ожоги были тут как тут. Тыльные стороны кистей отчетливо порозовели, ни дать ни взять стараясь сравняться цветом с ярко-красной смолой на ладонях. Если верить наручным часам, сейчас должно было быть около девяти вечера, однако небесное освещение ничуть не менялось. Да и наступит ли вообще ночь? Может, ее тут никогда не бывает? В Нижнем Доме, помнится, темнело исправно, но разве это что-нибудь значит? Пограничное море наверняка живет по собственным правилам. И эти правила могут совсем не предусматривать даже временного избавления от зноя.

Может, выбраться из бую и отправиться куда-нибудь вплавь? Но Артур тут же отбросил эту мысль. Ему весьма повезло, что он нашел этот буй. Таким везением не разбрасываются. А возможно, это было какое-то не везение и его привел сюда волшебный диск Морехода? В любом случае Артур понимал, что продержится на плаву от силы полчаса. Шансов, что за это время он доберется до суши, явно не было никаких. Лучше уж тихо сидеть здесь и ждать, когда дымные птицы кого-нибудь приведут...

Еще часа через два Артур почувствовал затылком дуновение гораздо более прохладного бриза. Он приподнял опухшие веки и увидел тень, медленно заволакивающую небо. От гори-

зонта надвигалось нечто вроде плотной темной вуали. По мере того как близилась эта линия ночи, на небосклоне вспыхивали звезды. Фальшивые, конечно, но очень похожие на настоящие.

И ветерок, и морские волны начали быстро остывать. Артур развернул самодельный тюрбан, снова превратив его в халат, поежился и плотнее свернулся калачиком. Похоже, если днем он чуть не изжарился, то ночью придется мерзнуть. Не одно, так другое рано или поздно прикончит его. Пусть в Доме и нельзя помереть от голода и жажды, но зажариться или продрогнуть до смерти – запросто!

И тут Артур заметил еще одну звезду. По-видимому, упавшую. Она сверкала на поверхности моря и быстро двигалась прямо к нему. Отупев от жары и духоты, он не сразу сообразил: это была не звезда, а огонек.

Огонек на бушприте корабля.

Глава 4

«Упавшая звезда» приближалась, и Артуру уже удалось разглядеть корабль – правда, в меркнувшем свете был виден лишь его темный силуэт. Надо сказать, силуэт был довольно-таки округлым: судно выглядело очень широким и по волнам двигалось этак вперевалочку. Мачт у него было всего две (против трех у того, что подобрал Листок), да и прямые паруса и не думали светиться.

Вот только Артура это ни в малейшей степени не волновало. Он осторожно и не без труда поднялся – мышцы так и сводило от усталости и долгого сидения в тесной утробе бую – и принялся отчаянно размахивать руками.

– Помогите, помогите, я здесь!..

Никаких ответных криков с корабля не последовало. Неуклюжая посудина все так же вздымалась и оседала на волнах, тяжеловесно придвигаясь к Артуру. Тем не менее он увидел, как начали сворачиваться кое-какие паруса, а по палубам забегали Жители. Там, на борту, кто-то выкрикивал команды, и другие голоса передавали их дальше либо задавали вопросы. Особой упорядоченностью происходившее явно не отличалось.

В итоге корабль прошел очень близко и... мимо. Артур не верил собственным глазам. Он сорвал голос и чуть не свалился воду, подпрыгивая на своем ненадежном насесте. Все без толку! Корабль удалялся, и вот уже стал еле виден одинокий фонарь, висевший у него на корме.

Артур не сводил с него взгляда, пока парусник не растворился во мраке, и лишь тогда уныло опустился на липкую поверхность бую и понурился. Эта неудача окончательно сломила его дух, к глазам подступили слезы.

«Нет уж, не буду я плакать, – сказал Артур себе как мог твердо. – Я непременно что-нибудь придумаю. Я все-таки Хозяин Нижнего Дома и Дальних Пределов. Не собираюсь я помирать на каком-то вонючем буйке среди богом забытого моря!»

Он сделал глубокий вдох-выдох и поднял голову.

Не последним же был этот корабль. Обязательно появится еще один! Непременно должен появиться еще корабль!

Артур держался за эту надежду как за последнюю соломинку, когда вдали появился огонек! А за ним и другой!

Два огонька!

Их разделяло около сотни футов, а до них самих было ярдов двести. Еще через секунду Артур сообразил, что перед ним – носовой и кормовой огни корабля, обращенного к нему бортом. Оказывается, он потерял из виду кормовой фонарь, когда корабль разворачивался, но зато теперь видел и его, и носовой.

Еще через некоторое время его слуха достиг плеск весел по воде и размеренное пение Жителей-гребцов – к бую быстро плыла корабельная шлюпка! Артур не мог разобрать слов, пока они не приблизились вплотную, только видел луч поискового фонаря, шаривший по волнам.

Потом до него донеслось:

Носит море с давних пор
Никому не нужный сор.
Но случается – из вод
Нечто ценное всплывет.
Кашель, насморк, в горле слизь...
Эй, на весла навались!

Вот желтый луч фонаря мазнул по Артуру – и вернулся, чтобы упереться ему прямо в лицо. Мальчик поднял руку, прикрывая глаза. Не то чтобы свет так уж слепил его, просто мешал рассмотреть лодку и моряков. Кстати, в шлюпке находилось не меньше десятка Жителей, и большинство были заняты греблей.

– Табань! – наконец долетела команда из темноты. – Глянь, ребята: Йарко был прав, в бую и впрямь пустотник сидит! Готовь арбалеты!

– Никакой я не пустотник! – закричал в ответ Артур. – Я... я – потерпевший кораблекрушение!

– Кто?

– Потерпевший кораблекрушение, – повторил Артур. – Терпящий бедствие!

Ему доводилось читать в книжках, что моряк моряка никогда не бросит в беде.

– С какого ты корабля? – спросили его. – И что ты делаешь верхом на бую сокровищ?

– Мой корабль назывался... э-э... «Железная кровать». Он затонул. А я выплыл и забрался сюда!

На шлюпке начались какие-то переговоры. Артур сумел уловить не все, лишь отдельные слова. Такие, например, как «по праву» и «наше», «пристрелить» и «утопить»... и еще такой звук, будто кому-то крепко досталось по затылку, так что Житель охнул от боли. Оставалось надеяться, что это охал автор предложения «пристрелить», поскольку сомневаться в том, кого именно собирались стрелять, топить и так далее, как-то не приходилось.

– Вперед, – распорядился наконец главный.

Весла вновь окунулись в морскую воду, и шлюпка двинулась в сторону бую.

Когда она приблизилась и Житель, державший фонарь, раздвинул на нем шторы, так что свет разлился кругом, Артур впервые смог худо-бедно рассмотреть команду.

Честно сказать, увиденное его не очень обрадовало. В шлюпке находилось восемь мужчин и пять женщин. Изначально, по-видимому, каждому и каждой из них были присущи красивые и правильные черты Жителей Дома, но теперь у подавляющего большинства красовались повязки на одном глазу и отвратительные шрамы поперек физиономии, не говоря уже о великолепнейшем разнообразии татуировок – от кораблей, застигнутых штормом, и до увитых змеями черепов. Причем красовалось все это и на руках, и на лицах, а у кого и на голом брюхе. На одежду мореплавателей тоже стоило посмотреть. Каких только фасонов, каких красок тут не было, причем все яркие! Общая черта наличествовала лишь одна: у каждого имелся широкий кожаный пояс и на нем – абордажная сабля и грозного вида нож. Кроме того, половина щеголяла в красных вязаных шапочках, а предводитель – широкоплечий мужчина с алыми лучистыми солнцами, вытатуированными на обеих щеках, – носил кожаную наполеоновскую треуголку. Треуголка была ему маловата.

Этот Житель улыбнулся Артуру, и мальчик увидел, что зубов у него далеко не полный комплект, всего четыре или пять штук, зато целых три из них – в золотых коронках.

Пираты, сообразил Артур.

Впрочем, было в этих Жителях что-то не вполне пиратское – как-то недостаточно кровавадно они выглядели. И потому здешние флибустьеры больше напомнили Артуру любителей ролевых игр, нарядившихся в пиратские костюмы. Уж верно, настоящие корсары грохнули бы его без раздумий, а не сидели вот так, играя с ним в гляделки. Кстати, один из морских разбойников держал в руках большой рисовальный блокнот. И угольком набрасывал в нем эскиз происходящего.

– «Железная кровать», – проговорил предводитель. – Что-то не слышал я о таком корабле. Когда он затонул? А груз на нем какой-нибудь был?

– Э-э... примерно сутки назад, – осторожно ответил Артур. – Груза было немного. Хлопок там, вата...

– Вата, – повторил вожак и подмигнул Артуру. – Что ж, имея перед собой буй сокровищ, вряд ли стоит беспокоиться насчет хлопка и ваты... В особенности если там, внизу, впрямь что-то есть. Вопрос только в том, претендуешь ли ты на право обладания затонувшим?

– Ну... вообще-то, не знаю, – по-прежнему осторожно ответил Артур. – Может быть... наверное...

– Ладно, раз ты твердо не знаешь, «может быть» не считается! – объявил предводитель и рассмеялся, и команда эхом подхватила его смех. – Надо проверить, есть ли там что, и если есть, то вытащить. Потом мы отправимся дальше, а ты... ты займешься своими делами!

– Э, так не пойдет, – испугался Артур. – Возьмите меня с собой!

– Ящерка, возьми конец и загляни под буй, – велел предводитель, обращаясь к одной из своих спутниц – невысокой женщине с голубыми чешуйками, вытатуированными по всему лицу.

По крайней мере, Артур надеялся, что это татуировка, а не настоящая чешуя!

Женщина скинула сапоги, расстегнула ремень и, зажав в зубах конец веревки, живо прыгнула за борт.

– Пожалуйста, отвезите меня на сушу, – сказал Артур. – Куда-нибудь, откуда я мог бы позвонить по телефону!

– У нас тут в Пограничном море по телефону не позвонишь, – сказал один из Жителей. – Пункт размена монет затопило, а новый, где повыше, так и не построили.

– Закрой варежку, Одноухий, – посоветовал предводитель. И вновь повернулся к Артуру: – Стало быть, ты желаешь взойти на борт «Мотылька» в качестве пассажира?

– «Мотылек»? – переспросил Артур. – Это ваш корабль так называется?

– Да, именно так мы его и зовем, – отозвался Житель, у которого вокруг рта была вытатуирована зубастая акулья пасть. – А чем плохо? Мотыльки знаешь какие жуткие бывают? Вот застрянешь в шкафу, а там гнездо моли, и тут-то все они...

– Нет-нет, я ничего против такого названия не имею, – поспешно заверил Артур. Голова у него работала на удивление быстро. – Я просто удивился, что меня подобрала команда такого знаменитого корабля!

– Что? – в свою очередь, удивился еще один моряк. – Наш «Мотылек» знаменит?

– Да! О нем повсюду только и говорят, о «Мотылке» и его команде, ведь в ней такие... такие прославленные пираты!

Эти слова были встречены гробовым молчанием, а потом команда шлюпки буквально взорвалась неожиданной суматохой: Жители кинулись на весла, бестолково натываясь друг на дружку и толкаясь.

– Пираты! – наперебой кричали они. – Где пираты? Что за пираты? Скорей назад на корабль!

– А ну тихо! – зычно взревел предводитель и прошелся по шлюпке, раздавая затрешины и оплеухи, пока его команда не присмирела, съезжившись на скамьях. Тогда он повернулся к Артуру. – Давненько меня так не оскорбляли, – заявил он. – Пираты! Это мы-то – пираты! Мы – трофейщики, чем и гордимся! Мы не присваиваем ничего, кроме того, что было либо выброшено, либо затонуло и всплыло. Либо же является сокровищем, доверенным открытому морю!

– Простите меня, – поспешил загладить свою оплошность Артур. – Это все повязки на глазу, ваша одежда, татуировки и все такое прочее совсем сбили меня с толку. Но я очень хотел бы стать вашим пассажиром!

– То, что мы – всего лишь трофейщики, отнюдь не значит, что мы не имеем права красиво одеваться и носить глазные повязки, если нам хочется, – пробурчал Акулья Пасть. – Да хоть на обоих глазах, если на то пошло!

– На обоих-то не получится, дурень, – тут же сказали ему.

– А вот и получится, – заспорил Акуля Пасть. – Вот пойду и раздобуду у доктора кусочек односторонней кожи...

– Ну-ка все заткнитесь! – снова рявкнул вожак. И проговорил, обращаясь к Артуру: – Я не сказал, что ты можешь быть нашим пассажиром, так? Я на «Мотыльке» – всего лишь второй помощник, и зовут меня Солнцедырь, Солнечный Волдырь то есть. Я полномочен только взять тебя на корабль, а там уже капитан пускай решает твою судьбу!

– Ох, спасибо! – ответил Артур. – А меня зовут Арт...

И запнулся, не договорив. Нет уж, лучше свое имя держать при себе!

– Арт? – переспросили его. – Что ж, полезай в шлюпку, Арт.

Двое Жителей, сидевшие у борта, схватились за буй, а еще один помог Артуру перебраться.

– К ампутации, небось, готовишься? – с ухмылкой спросил тот, что подал Артуру руку. Похлопал по размокшему гипсу на ноге мальчика и выставил напоказ собственную деревянную ногу. Деревяшка начиналась под коленом. – Ох и быстро же они заново отрастают, заразы!

Артур невольно поморщился... и едва сдержал приступ страха, вообразив, что ему в самом деле примутся отрезать ногу. У него-то она заново не вырастет, как у Жителей!

– Мне вот ее уже раз десять отчекривали, если не больше, – продолжал одноногий. – Помнится, было дело...

Тут он сам замер с открытым ртом, не договорив фразы, и шарахнулся прочь, указывая на облепленные красным веществом руки Артура:

– У него... Красная Рука!

– Метка Лихожаро!

– Братцы, нам конец!

– Да тихо же вы! – проревел Солнцедырь. И сверху вниз присмотрелся к Артуру.

– Это просто красная смола с бую... или что-то в этом роде, – сказал Артур. – Она отмоется!

– С бую, – шепотом повторил Солнцедырь. – С этого самого бую?

– Да.

– А дым? Дыма не было? Или все-таки был?

– Да...

– А птицы? Этот дым в бакланов, случайно, не превращался? В таких черных, будто закоптившихся? А не орали они чего-нибудь типа «Смерть!» или «Расчленение!»? Или еще чего-нибудь в этом духе?..

– Птицы были, – сознался Артур. – Они прокричали «Вор!» и разлетелись в разные стороны. Я думал, они-то вас сюда и привели...

Тут Солнцедырь снял треуголку и вытер лысину на удивление чистым и аккуратно свернутым белым носовым платочком, вынутым из кармана.

– Нас – нет, – проговорил он по-прежнему шепотом. – Впередсмотрящий увидел вскрытый буй, и капитан решил, что к нему следует присмотреться поближе. А буй-то, похоже, уставлен над одним из сокровищ Лихожаро. Так что птицы полетели за ним. И за его кораблем...

– «Жуть», – принялась перешептываться команда. – Корабль из костей...

Пока длился этот разговор, Житель, державший поисковый фонарь, задернул на нем шторы почти наглухо, так, что остался лишь самый тоненький лучик. Все остальные напряженно прислушивались, вглядываясь в морскую темноту.

Солнцедырь ощупал языком немногие уцелевшие зубы и снова протер платочком лысину. Команда выжидающе смотрела на своего командира. Наконец он убрал платочек в карман и вновь надел треуголку.

– Вот что, – распорядился он еле слышно. – Коли мы все уже, считай, мертвецы или в лучшем случае невольники на цепи, не грех таки посмотреть, что там, внизу... Ящерка! Эй, где Ящерка?

– Туточки я, – прошелестел голос из воды. – Ребята, там и точно сундук! Большущий такой, прямехонько на макушке подводной скалы в десяти саженях под нами!

– А цепь?

– Привинчена к скале, а сундук свободен.

– Ну так достанем его, – все так же шепотом приказал Солнцедырь. – Костяшка! Вы с Бутылью – снова на весла. Все остальные – тяни канат! Тебя, Арт, тоже касается!

Артур присоединился к морякам, дружно схватившимся за канат. Солнцедырь хриплым шепотом отдавал приказы:

– Навались! Стой! Ну-ка, еще навались! Стой! А ну дружей навались! Стой! И еще раз!

Последнее усилие – и через борт перевалился сундук размером примерно с Артура. Сундук немедленно затащили в шлюпку, и команда тут же бросилась к веслам. Однако Солнцедырь по-прежнему все распоряжения отдавал только шепотом, а гребцы опускали весла в воду тихо-тихо, без всплесков. Тем не менее шлюпка резво двинулась вперед, потом повернула, направляясь к огонькам «Мотылька».

– Надеюсь, мы успеем вовремя попасть на корабль, чтобы хоть помереть всем вместе, – прошептал Житель, оказавшийся на весле в паре с Артуром. – На миру и смерть красна!

– А с чего вы решили, что мы непременно умрем? – спросил Артур. – Может, еще все обойдется?

– Не обойдется, – был ответ. – Лихожаро никогда не оставляет выживших. Он их либо убивает, либо продает в рабство. В любом случае они исчезают навсегда. Он обладает странным могуществом. Он – маг Пустоты!

– А тебя он примется пытаться самого первого, – добавила одна из женщин. Она улыбалась, демонстрируя заостренные напильником зубы. – Это ведь ты трогал буй. Это у тебя Красная Рука – знак, что ты пытался обокрасть Лихожаро.

– Тихо! – шикнул на них Солнцедырь. – Гребите себе да прислушивайтесь!

Артур приложил ладонь «лодочкой» к уху и даже наклонился наружу, однако сумел разобрать только сиплое дыхание моряков да размеренный плеск весел, перемежаемый звоном капель, падавших с лопастей.

– А что мы должны слышать? – спросил он спустя некоторое время.

– Любой нежелательный звук, – оглядываясь за корму, пояснил Солнцедырь. Потом велел: – Да зашторь ты этот фонарь, Йео!

– Уже зашторил, – отозвался тот. – Это просто одна из лун восходит. Лихожаро нас всяко за сто миль разглядит.

– Значит, прятаться бесполезно, – попытожил Солнцедырь.

Артур посмотрел туда, куда указывала вытянутая рука второго помощника. Из-за горизонта в самом деле восходил узкий голубоватый полумесяц. Правда, он был совсем невелик и почему-то не выглядел таким далеким, как полагалось бы луне. Казалось, его отделяли десятки миль, но уж никак не сотни и тысячи. Тем не менее яркости ему было не занимать.

Поднималась эта синеватая луна быстро и как-то неровно, скачками, как если бы ее тянул механизм, давно забывший о смазке. В ее свете Артур сумел неплохо рассмотреть «Мотылек», покачивавшийся неподалеку... А потом и еще кое-что – далеко, у самого горизонта. Кое-что, поблескивавшее в свете луны.

Это был блик от стекла подзорной трубы. А под ним смутно угадывалось нечто тонкое и длинное... Корабельная мачта!!!

Солнцедырь тоже все это увидел.

– Ломай весла, собаки! – заорал он во все горло. Это была команда, требовавшая предельного усилия от гребцов. – Навались, если ваши собачьи жизни вам хоть сколько-нибудь дороги!

Глава 5

Их прибытие на борт «Мотылька» больше всего напоминало паническую, беспорядочную эвакуацию под лозунгом «Спасайся кто может». Шлюпку попросту бросили: прибывшие в ней Жители принялись кто во что горазд карабкаться вверх по веревочной лестнице либо просто цепляясь за путаницу снастей и сеток, неряшливо свисавших с выкрашенного желтой краской борта «Мотылька». При этом со всех сторон слышались выкрики, тревожные и совершенно бесполезные:

- Лихожаро!
- «Жуть» идет!
- Нам конец!

Солнцедырь с грехом пополам втолковал нескольким матросам, чтобы вернулись и выбрали канат, привязанный к сундуку, но заставить струсивший экипаж поднять из воды шлюпку второму помощнику так и не удалось. А между тем в ней оставался он сам, не говоря уже об Артуре. Лодочку уже начало относить прочь, когда Солнцедырь перепрыгнул на свисавшие снасти и подал руку Артуру, помогая уцепиться.

– Ни разу еще не терял я ни добытого в море трофея, ни пассажира, – буркнул он сердито. – И благодарить за это следует уж никак не тот сброд, с которым я вынужден плавать! Мистер Конкорт! Мистер Конкорт, у нас шлюпку уносит!.. Конкорт – наш старпом, – пояснил он Артуру, пока они вместе взбирались наверх. – Мужик неплохой, но мозги у него куриные. Видишь ли, он, как и большинство наших, задержался еще с тех времен, когда «Мотылек» был счетоводской конторой... Он был тогда главным клерком. Казалось бы, после нескольких тысяч лет в море не грех бы и поднатореть, однако... Впрочем, я и сам хорош. Лезь давай!

Он пихнул Артура вверх. Мальчик перевалился через фальшборт и, не успев вовремя подставить под себя загипсованную ногу, свалился на палубу. Пока он барахтался, пытаясь подняться, Солнцедырь ухватил его сзади под локти и привел в стоячее положение, крича при этом:

- Икэбод! Икэбод, отведи пассажира к капитану! Да одеяло ему дать не забудь!

Из толпы перепуганных моряков тут же возник худой, лишенный татуировок Житель, облаченный в опрятный синий жилет и почти белую рубашку. Он слегка поклонился Артуру. От большинства новых знакомых Артура его отличала худоба и какая-то подчеркнутая точность движений, словно бы он двигался не просто так, но следуя некоему танцевальному ритму, все время звучащему у него в голове.

– Прошу следовать за мной, – сказал он и повернулся, показывая дорогу, и это обычное движение в его исполнении выглядело почти как пируэт, который был бы гораздо более уместен на сцене, чем на покачивающейся палубе корабля.

Артур послушно двинулся за этим Жителем, носившим, по-видимому, имя Икэбод. Позади них Солнцедырь выкрикивал команды и раздавал тумаки.

– Свистать всех наверх! Вторая вахта – на мачты! Первая вахта – к пушкам и абордажным площадкам!

– Ну до чего же она шумная, эта матросня, – сказал Икэбод. – Голову береги! – И сам пригнулся, ныряя в узкий проход.

Артур намного уступал ему ростом, но и ему пришлось ссутулиться и наклонить голову. Они оказались в узком, коротком, темном коридоре с очень низким потолком.

- А ты разве не моряк? – удивился Артур.

– Я – капитанский стюард, – сурово ответил Икэбод. – Прежде, на берегу, я был джентльменом его джентльмена!

- Его... кем?

– Кое-кто называет эту должность «валетом», или попросту слугой, – ответил Икэбод, открывая следующую дверь – в конце коридора, всего в нескольких ярдах от входа.

Он шагнул внутрь, Артур следом.

Комната за дверью повергла мальчика в изумление – ничего подобного он увидеть не рассчитывал. Начать с того, что помещение выглядело слишком обширным для внутренности корабля: это была большущая, длиной футов восемьдесят на шестьдесят, не меньше, комната с белеными стенами, а лепной потолок отделяло от пола футов, наверное, двадцать. Довершал это великолепие резной хрустальный шандал на полсотни свечей, красовавшийся посреди потолка.

Точно в центре комнаты помещался стол красного дерева с газовой лампой под зеленым абажуром. Одну из длинных стен сплошь занимали застекленные витринки, причем каждую отдельно подсвечивал тихонько шипевший газовый огонек. В дальнем углу виднелась старинная кровать с четырьмя столбиками, занавесками и бельевым ящиком в ногах. Расписную ширму украшала сцена из морской жизни. Дубовый платяной шкаф отсвечивал зеркальными дверцами...

А еще здесь царила тишина и полная неподвижность. Закрывшаяся дверь начисто отсекала шум, производимый метавшейся по палубе командой. Прекратилось и несильное, но вполне ощутимое покачивание палубы под ногами.

– Каким образом... – начал было Артур, и капитанский стюард с полуслова угадал, о чем мальчик хотел спросить.

– Это одна из первоначальных комнат, – пояснил Икэбод. – Когда случился Потоп и нам пришлось превращать контору в корабль, эта комната наотрез отказалась превращаться в более полезное помещение, например в оружейную палубу. Со временем доктору Скамандросу удалось присоединить ее к коридору на юте, но она все равно пребывает не на корабле...

– Но тогда где же она?

– Этого мы в точности не знаем. Наверное, все-таки не там, где раньше, ведь местность, где располагалось прежнее здание счетоводской конторы, теперь под водой. Капитан полагает, что эта комната, верно, создавалась под личным присмотром Зодчей и сохранила частичку Ее благодати. С уверенностью можно утверждать только одно: она находится внутри Дома и никак не во Второстепенных Царствах!

– А вы не боитесь, что она может... э-э... отсоединиться от корабля? – идя следом за Икэбодом к кровати, спросил Артур.

Занавеси были задернуты, из-за них доносилось похрапывание. Не какой-нибудь ужасающий, невыносимый храп – так, легкое сопение при вдохе и выдохе.

– Ни в коем разе, – заверил его Икэбод. – Этот корабль в основном представляет собой нашу счетоводскую контору, пускай и давным-давно трансформированную. К ней же принадлежала и комната. А посему, что бы ни случилось, между ними непременно сохранится некая связь. Если коридор почему-либо отвалится, непременно возникнет еще какой-нибудь путь!

– Например, через шкаф, – предположил Артур.

Икэбод наградил его суровым взглядом, брови стюарда почти сошлись на переносице.

– Вот уж в этом, юный смертный, я весьма сомневаюсь. Ибо там я держу гардероб капитана. Так что сей шкаф – не какой-нибудь проходной двор!

– Простите, – извинился Артур. – Я только...

Он не договорил, наблюдая, как расплзаются грозно сошедшиеся брови стюарда. Еще несколько мгновений длилось поистине ледяное молчание, после чего худощавый Житель повел носом так, словно ему в ноздри попало нечто щекотное... И наклонился, чтобы открыть бельевого ящик.

– Вот тебе одеяло, – пояснил он неизвестно зачем, передавая одеяло Артуру. – Предлагаю закутаться. Может, перестанешь стучать зубами. Впрочем, может быть, это у тебя просто манера такая...

– Ох, спасибо, – искренне поблагодарил Артур.

За всеми неожиданностями он как-то и позабыл про донимавшую его дрожь, но стоило Икэбоду упомянуть о ней, и он осознал, до какой степени продрог. У него в самом деле ходили ходуном руки-ноги, так что толстое теплое одеяло пришлось как нельзя более кстати.

– Я правда совсем замерз! Чего доброго, простуду заработаю...

– В самом деле? – внезапно заинтересовавшись, повернулся к нему Икэбод. – Надо будет навестить доктора Скамандроса. Вот только сперва, я полагаю, следует разбудить капитана.

– Уже разбудили, – донесся голос из-за занавесок. Негромкий такой, спокойный голос. – Похоже, у нас гость! Еще новости есть, Икэбод?

– Мистер Солнцедырь полагает, – доложил стюард, – что нас преследует жуткий пират Лихожаро, у которого мы вроде как похитили один из сундуков с сокровищами.

– Вот как, – отозвался голос. – Ну и предпринимает ли мистер Солнцедырь... как бы... все необходимое касаясь парусов и всего прочего? Чтобы мы могли... как бы... уйти от погони?

– Так точно, сэр, – заверил капитана Икэбод. – Могу я представить вам потенциального пассажира, которого мистер Солнцедырь снял с буя, поставленного Лихожаро? Это мальчик, причем, если я правильно понимаю, – настоящий живой смертный. Даже не из числа детей Дудочника!

– Да, – кивнул Артур.

– Начнем по порядку и по приоритету, Икэбод, – проговорил капитан. – Подать мне вторые по качеству сапоги, третий камзол и... ах да... мою шпагу. Я имею в виду – подходящую к случаю, в смысле заточенную...

– Заточенную? Вы хорошо подумали, сэр?

– Да, я хорошо подумал. Если Лихожаро нас таки настигнет... Смертный мальчик, как твое имя?

– Мое... ой! – вырвалось у Артура, потому что в это время Икэбод шагнул... прямо в зеркало платяного шкафа.

Но не ударился о стекло, а прошел непосредственно насквозь, как ныряльщик сквозь гладкую поверхность воды. По серебристому стеклу только рябь разбежалась.

– Тебя зовут Моей? – переспросил капитан.

– Простите, я отвлекся, – спохватился Артур. – Меня зовут Арт.

– «Моей» мне понравилось больше, – сказал капитан. – Что ж, жаль. Впрочем, иное имя висит ну просто камнем на шее. Взять хоть мое: Котопулька. Итак, капитан Котопулька – к вашим услугам!

– Катапульта? – переспросил Артур, будучи не вполне уверен, что правильно расслышал сквозь плотные занавески.

– Нет. Кот-о-пуль-ка. Теперь понимаешь, что я имею в виду? Подобное имечко еще туда-сюда для главного счетовода, но поди-ка стань с таким грозой и легендой морей!

– А почему бы вам его не сменить?

– Офицерам не дозволяется, – глуховато долетело в ответ. – Это имя было произнесено самой Зодчей. Оно вписано в Табель о рангах... кстати, поэтому-то я и капитан. Я самый главный на борту, тридцать восемь тысяч пятьсот девяносто восьмой по старшинству в иерархии Дома. Предпочел бы не быть, но кто ж меня спрашивал? У нас тут только мистер Солнцедырь, мм... профессионал морского дела. Итак, где мои сапоги?

– Вот они, сэр, – отозвался Икэбод, просовывая между занавесками сапоги, камзол и шпагу.

Артур и не видел, когда это он появился из зеркальной дверцы шкафа.

Из-за занавесок донеслось невнятное проклятие, потом они вздулись наружу, и из-под них высунулись сапоги, до половины натянутые на ноги капитана Котопульки. Икэбод бросился помогать, сообщая они кое-как обули капитана, и еще мгновение спустя Котопулька возник из-за занавесок уже весь и слегка поклонился Артуру.

Он был довольно высок, но, конечно, не таков, как Первоначальствующая Госпожа или Полдень Понедельника. И хотя красавцем его нельзя было назвать, не был он и уродом. Татуировок на нем не имелось, по крайней мере на тех участках кожи, что не были закрыты одеждой. Капитан выглядел до предела обыкновенным, прямо-таки заурядным, а его физиономия под коротким белым париком с косицей, повязанной синей ленточкой, имела несколько отсутствующее выражение. Синий камзол выглядел довольно линиялым, на нем сохранился лишь один золотой эполет – на левом плече.

– Итак, юный Арт... – Котопулька попробовал застегнуть пряжку пояса со шпагой, но безуспешно. Пришлось ему постоять неподвижно, пока с ремнем сражался Икэбод. – Стало быть, ты намерен сделаться пассажиром корабля, который вот-вот собираются потопить, а все его обитатели будут убиты или обращены в рабство пиратом Лихожаро?

– Нет, – ответил Артур. – В смысле, пассажиром-то я стать хочу, но ведь мы как-то сможем спастись? Я же видел это судно, ну, пиратское, и до него еще было о-го-го как далеко! У нас очень приличная фора!

– Сколько веревочке ни виться... – пробормотал капитан Котопулька. – Видишь ли, в конце концов они, вероятно, нас все же поймают. Предлагаю выйти наружу и самолично взглянуть! Мистер Солнцедырь наверняка тоже выдвинет какие-нибудь... э-э... идеи. Или доктор Скамандрос... Ах, до чего же не вовремя! Я как раз собирался внимательно изучить кое-какие новые поступления в мою коллекцию. Что ж, полагаю, вскоре это все войдет в коллекцию Лихожаро, так что пусть он и любитесь!

Артур уже почти открыл рот, чтобы расспросить капитана о природе его коллекции. Любимый взгляд Котопульки был устремлен на витринки вдоль стены, так что, по-видимому, коллекция размещалась именно там. Но не успел мальчик выговорить первое слово, как Икэбод наступил ему на ногу и этак со значением кашлянул.

– Что такое? – оглянулся Котопулька.

– Присутствие капитана необходимо на палубе! – твердо и решительно провозгласил Икэбод.

– Да... Да! – сказал капитан. – Пошли посмотрим, насколько приблизился к нам гнусный корабль мерзкого Лихожаро! О плате за твой проезд, Арт, мы поговорим позже. За мной!

И он первым двинулся к двери. Как только она открылась, Артур вновь расслышал низкий рев моря, стоны деревянного корпуса корабля, голоса матросов и крики Солнцедыря.

Когда Артур перешагивал порог, ему пришлось зажмуриться, поскольку палуба корабля вовсю качалась, а пол капитанской комнаты – нет, и эффект от этого был самый дурнотный. Тем не менее, когда он снова оказался на корабле, все мигом прошло. Волны раскачивали и бросали «Мотылек», и Артуру волей-неволей пришлось хвататься за что попало, чтобы не упасть.

Верхняя палуба была залита ярким светом. Луна успела высоко взойти в небо и сияла мощно и холодно. Она отбрасывала густые тени, и Артур невольно подумал, что при ней можно было бы читать.

Он плотней закутался в одеяло, отметив, что ветер усилился и стал значительно холодней. Артур посмотрел на мачты. «Мотылек» ходко шел под всеми парусами, кренясь на правый борт.

Однако, оглянувшись через плечо, Артур с сожалением убедился, что пиратский корабль двигался еще быстрее. Он был гораздо меньше «Мотылька» и уже в корпусе, о двух мачтах и с косым парусным вооружением против прямого на корабле трофейщиков.

– В этом лунном свете он кажется совсем белым, – сказал Артур. – А паруса у него коричневые... или мне кажется?

– Они цвета засохшей крови, – сказал Икэбод. – Этот цвет у торговцев тканями зовется «кровянистый выдержанный». А корпус, как говорят, сделан из единого куска кости, принадлежавшей какому-то легендарному чудовищу из Второстепенных Царств. Да и сам Лихожаро, по слухам, ведет свое происхождение из этих Царств, где когда-то пиратствовал, пока был смертным. Позже он освоил темные глубины магии Дома и теперь является наполовину пустотником, наполовину...

– Э-э... хватит, Икэбод, достаточно, спасибо, – несколько нервно перебил капитан Котопулька. – Идемте со мной.

И он повел их на квартердек, где двое Жителей боролись с непослушным штурвалом, а Солнцедыр выкрикивал команды матросам, трудившимся на палубе и снастях с канатами и парусами. Присутствовали здесь и еще двое Жителей. Один стоял рядом с Солнцедырем, кивая с умным видом при каждом его слове и помалкивая. Он чем-то напоминал самого капитана Котопульку – то ли далеко не волевой физиономией, то ли мундиром... короче, это явно был офицер. «Наверное, старпом, – решил Артур. – Тот, что главным клерком когда-то был».

Второй Житель являл собой полную противоположность первому. Он сидел на корточках рядом со штурвалом. Этот странный коротышка – ростом не больше Артура – буквально терялся внутри объемистого желтого пальто с закатанными рукавами. Был он лысый, и всю его голову, включая лицо, сплошь покрывали маленькие яркие татуировки. Артуру понадобилась целая секунда, чтобы осознать: татуировки были живые. Они шевелились и даже переползали с места на место. Татуировки изображали корабли и морских тварей, облака и птиц, карты, звезды, луны, солнца, планеты...

– Мистер Конкорт, наш старший помощник, – прошептал Икэбод, указывая на Жителя, стоявшего подле Солнцедыря. – И с ним доктор Скамандрос, наш замечательный чародей и навигатор. Видишь, он занят гаданием, определяя, куда бы нам отправиться. Никто не должен мешать ему в этом, иначе может случиться страшное.

И тут в паруса «Мотылька» ударил особо сильный порыв ветра, так что судно накренилось пуще прежнего. Все стоявшие на квартердеке бросились хвататься за что попало, чтобы удержаться на ногах, у Артура это получилось хуже других, он свалился прямо на капитана Котопульку – и оба они поехали по палубе к фальшборту.

Артур едва не вывалился наружу, в темную морскую воду, плескавшуюся неожиданно близко. Кое-как он этого все же избежал и сумел спасти даже свое одеяло... но так приложился сломанной ногой, что весь правый бок до затылка пронизала жестокая боль.

Солнцедыр выкрикнул очередную команду, корабль выправился, и Артур увидел, что практически все находившиеся на квартердеке оказались у подветренного фальшборта – кроме двоих штурвальных, Солнцедыря и доктора Скамандроса. Последний все так же сидел на корточках, словно приклеенный к палубе. Более того: не сдвинулся с места ни один из его гадальных причиндалов, что выглядело уже вовсе невероятным. Среди них Артур увидел несколько морских карт, бронзовые позолоченные циркули, линейку... и череп небольшого животного, оформленный в виде чашки. Из чашки торчало с десятков карандашей.

А еще там была уйма кусочков цветного картона, без видимого порядка разбросанных по палубе около карт. Доктор Скамандрос внимательно изучал их расположение, посвистывая сквозь зубы. Несколькими секундами позже он сгреб картонки и подбросил в воздух. К превеликому изумлению Артура, картоночки соединились прямо в полете и... оказались кусочками

пазла. Так что на палубе возникла почти цельная картинка. Цельная, да не совсем... Два или три кусочка картона валялись отдельно. Пазл остался незаконченным.

Доктор Скамандрос перестал свистеть, и, как бы в ответ на это, ветер немного притих. Маг собрал кусочки картона и убрал их в коробку с картинкой на крышке. Картинка изображала овечку. Коробка исчезла в недрах желтого пальто, и доктор встал. Судя по всему, гадание завершилось, и теперь уже можно было не оберегать покой чародея. Котопулька и Конкорт разом поспешили к нему.

– Что говорят знамения, доктор? – спросил Котопулька. – Есть какой-нибудь курс прочь отсюда?

– Нет, – ответил Скамандрос. Голос у него оказался очень тонкий и чистый, он странным образом напомнил Артуру звук трубы. – Некая сила вмешивается в оба гадания: и по козе, и по овце. Быка я в подобных обстоятельствах использовать не решился. А без водительства мне истинный курс не найти!

– Неужели это Лихожаро вмешивается? – поразился Солнцедырь. – На таком-то расстоянии?

– Нет, – ответил Скамандрос. Тут он заметил Артура, и взгляд темных глаз тотчас обратился на мальчика. – Источник силы гораздо ближе... А это еще кто?

– Арт, – ответил Солнцедырь. – Смертный мальчишка. Мы его подобрали вместе с сокровищем Лихожаро.

– При нем предмет, обладающий огромным могуществом, – проговорил доктор Скамандрос, и его голос зазвенел от волнения. Он порылся за пазухой и вытащил очки. В золотой проволочной оправе сидели толстые линзы из дымчатого кварца. Доктор надел их не на глаза – на лоб. – Пусть мальчик подойдет сюда!

Не дожидаясь, пока его подведут, Артур шагнул вперед и захромал через палубу. Солнцедырь подхватил и поддержал его, не грубо, но все же крепко. Артур заподозрил, что эта товарищески подставленная рука может в любой момент сомкнуться в беспощадной хватке тюремщика.

– Что у тебя в кармане, мальчик? – спросил доктор Скамандрос. – Этот предмет вмешивается в мое гадание, а стало быть, в прокладку курса корабля!

– Это... это книга, – выдавил Артур. – Она вам вряд ли будет полезна...

– Сам разберись! – воскликнул Скамандрос. Его рука потянулась к Артурову карману, и Солнцедырь сразу сдвинул локоть Артура чуть жестче. – Ну-ка, ну-ка, что тут у нас...

Стоило ему коснуться краешка Атласа, как раздался громкий хлопок, похожий на выстрел. Скамандрос до того проворно отдернул руку, что Артур вообще не увидел движения... А маг-навигатор уже прыгал по палубе, зажав пальцы под мышкой, и отчаянно верещал:

– Ой-ой-ой! Выкиньте его за борт!!!

Солнцедырь помедлил было, но потом все же сгреб Артура в медвежьи объятия. Тут корабль резко качнуло, что заставило второго помощника бегом устремиться к подветренному борту, куда он и врезался с порядочной силой.

– Прости, парень, – сказал Солнцедырь, поднимая Артура, чтобы отправить его в разверстную пасть моря, – но без доктора нам не обойтись.

Глава 6

– Не-е-ет! – завопил Артур.

Солнцедырь продолжал неумолимо поднимать его, чтобы бросить за борт. И тогда мальчика осенило.

– Я друг Морехода! Капитана Тома Шелвока! – в отчаянии выкрикнул он.

Солнцедырь тут же поставил Артура обратно на палубу.

– Докажи, – велел он холодно. – Если солгал, я тебе жабры ножичком вырежу, прежде чем за борт кидать!

Артур запустил трясущуюся руку за ворот пижамы и вытянул самодельный шнурок. Был миг ужаса, когда ему показалось, что шнурок окажется пустым... Но нет, диск выскользнул наружу и повис у него на груди.

– Ты чего ждешь, Солнцедырь? – сердито крикнул доктор Скамандрос. – Кидай его живо!

Однако Солнцедырь внимательно присмотрелся к медальону, перевернул его пальцем и взгляделся в обратную сторону. Потом вздохнул... и выпустил Артура из лап. Тут новый порыв ветра буквально положил корабль все на тот же правый борт, так что Артур едва не выпал за борт и без «помощи».

– Исполни приказ доктора, мистер Солнцедырь! – прокричал капитан Котопулька. – Нам необходим курс! Спасительный курс!

– Не могу, кэп, – крикнул в ответ Солнцедырь. – У мальчишки при себе метка Морехода. Так что, если он попросит помощи, мы, как мореплаватели, непременно обязаны ее оказать.

– А я и прошу, – торопливо вставил Артур. – Даже настоятельно требую. Не надо кидать меня за борт! Мне всего лишь необходимо отправить послание в Нижний Дом! Либо в Дальние Пределы...

– У него... что? Кого? – не расслышав, переспросил Котопулька.

Солнцедырь снова вздохнул и помог Артуру одолеть кренящуюся палубу, возвращаясь к штурвалу, где стояли все остальные. Доктор Скамандрос по-прежнему держал пострадавшую руку под мышкой. Он хмуро посмотрел на Артура.

– Ни один моряк не станет перечить Мореходу, – сказал Солнцедырь. – У парня – медалька Морехода, так что придется тебе, док, выдумать что-нибудь другое. Через борт кидать его мы не станем!

– Мореход... – задумчиво проговорил Скамандрос. – Объект превеликого почитания всеми, кто бороздит на кораблях воды океанов. Помнится, это один из сыновей Старика?

– Да, – кивнул Артур, хотя колдун к нему напрямую не обращался. – И Зодчей!

– Похоже, я слегка поспешил, – продолжал Скамандрос. – Я, видишь ли, предположил, что у тебя в кармане лежит нечто, чему нежелательно было бы находиться у нас на борту. Но друг Морехода... кем бы он ни был... Что ж, пожалуйста, прими мои извинения!

– Принимаются, – ответил Артур. – Никаких обид.

– Стало быть, добро пожаловать... э-э... на борт, – подхватил капитан. – Очень рады тебя среди нас видеть. Боюсь только, что наш вояж может... э-э... завершиться несколько преждевременно...

Все оглянулись за корму. «Жуть» в самом деле приближалась. До нее уже оставалось не более мили.

– Скоро откроет стрельбу из носовых, – проговорил Солнцедырь. – Если у них есть порох. А еще они ветер могут нам перекрыть... Похоже, драки не избежать!

– Ох, – сморщился Конкорт. Сглотнув, он нахмурился. – Как-то мало нравится мне подобная перспектива...

– Вы не можете раздобыть нам ветер покрепче, доктор? – обратился Солнцедырь к Скамандросу. – Может, узелок какой развяжете?

– Нет, – ответил чародей. – Лихожаро уже опутал ветер заклятиями, и они сильнее моих. В пределах Пограничного моря нам от него не уйти!

– А что, подходящего... э-э... курса в какое-нибудь из Второстепенных Царств совсем нет? – спросил капитан Котопулька.

При этом он до половины обнажил шпагу, его пальцы нервно двигались, и он чуть не порезал их о заточенное лезвие.

– Есть одна возможность, которую я, похоже, упустил из-за невыносимой боли в руке, – сказал Скамандрос. – Мое гадание было затруднено и нарушено присутствием магического предмета. Однако юным присущ природный талант, так что этот мальчик, возможно, сумел бы... Умеете ли вы, юный сэр, угадывать черты грядущего по извлеченным внутренностям животных?

– Нет, – ответил Артур, и его даже передернуло от отвращения. – Брр, гадость какая!

– Теперь настоящими внутренностями практически не пользуются, – шепнул ему на ухо Икэбод. – Все больше картинками-пазлами с изображениями кишок.

– Воистину, искусство гадания развивается в сторону упорядоченности и все меньше обременяет прачечные, – подтвердил Скамандрос, явно обладавший на удивление тонким слухом. – Я, впрочем, полагаю, что, прежде нежели обратиться к пазлам, очень неплохо пройти обучение по старинке. Так ты гадатель или ясновидец?

– Да я как бы не...

– Тогда ты просто метнешь, а читать знаки буду я.

Скамандрос вытащил из-под пальто большую коробку – больше той, что он недавно туда же убирал, – и вручил ее Артуру. На крышке был нарисован бык, причем бык в разрезе – так, чтобы видны были внутренности.

– Теперь поторопись. Возьми коробку и высыпь кусочки себе в ладони!

Едва Артур успел поднять крышку, как что-то с визгом пронеслось у них над головами. Звук представлял собой нечто среднее между свистком поезда и воплем перепуганного попугая. Солнцедырь вскинул голову.

– Так у них все-таки есть порох, – пробормотал он. – Начинают пристрелку...

И второй помощник принялся отдавать новые команды матросам и рулевым. Нос «Мотылька» тяжеломерно покатился влево, отзываясь на вращение штурвала, матросы налегли на шкоты, должным образом перетягивая паруса.

Артур же опустился на колени на палубу и засунул руки в коробку. Там вправду лежали кусочки цветного картона... И все равно при первом прикосновении к ним он так и содрогнулся.

– Ух ты, – вырвалось у него. – Они же на ощупь... как сырой фарш! Или еще что похуже!

– Не обращай внимания! – приказал Скамандрос. – Вынь их и брось на палубу! Не медли!

Артур все же замешкался, его трясло от страха, смешанного с отвращением. Но тут наверху снова раздался визгливый свист, и прямо за кормой «Мотылька» взвился водяной столб, обдав их всех ледяными брызгами.

– Перелет, теперь недолет... – мрачно подытожил Солнцедырь. – Следующий будет в яблочко!

Артур набрал полную грудь воздуха и решительно сунул руки в коробку. Ему показалось, он извлек полные пригоршни дохлых червей. Но все-таки он собрал их все, поднял руки – и метнул гадательные картонки к ногам корабельного мага.

Как и прежде, головоломка стала складываться прямо в воздухе, на лету. Только на этот раз каждый кусочек встал на свое место, образовав правильный четырехугольник. Цветовые пятна были сперва хаотичными, словно на картон пролили жидкую краску, потом начали соби-

раться и оформляться, так что через несколько секунд возник внятный рисунок. На нем был изображен скалистый остров с горкой желтых камней. Остров окружало странноватого цвета море: не столько синее, сколько фиолетовое.

Скамандрос, что-то бормоча, взгляделся в картинку, затем скатал карту, разложенную на палубе, и тут же снова ее развернул. Как ни странно, карта успела полностью измениться.

– Это Несчастный остров в море Язер, что на планете, называемой нами Герейн! – объявил доктор. – Вполне подойдет!

– Это самое... мистер Конкорт, – сказал капитан Котопулька.

– Это самое... мистер Солнцедырь, – распорядился далее старпом Конкорт.

– Приготовиться к пересечению Границы! – заревел Солнцедырь. – Всем, кто не занят работой, – держаться!!!

Капитан Котопулька и старпом Конкорт разом кинулись к фальшборту и ухватились за поручни. Солнцедырь присоединился к двоим штурвальным. Доктор Скамандрос подхватил пазл (который, кстати говоря, не рассыпался у него в руках) и встал рядом с ними.

– Держись за какие-нибудь перила или канат! – предупредил Икэбод Артура. – Когда услышишь крик доктора, опусти глаза и зажмурься покрепче! И ни за что на свете не разжимай рук!

Артур немедленно повиновался, изо всех сил вцепившись в поручни по правому борту. Оглянувшись на доктора Скамандроса, он увидел, что маг держит в руках сложенную головоломку и что-то бормочет, прерываясь по временам для того, чтобы дать указания Солнцедырю.

– Вправо пять... вот так... – расслышал Артур. – Десять влево, теперь обратно... Держи на курсе... Пять вправо, еще пять вправо, теперь десять влево...

«Мотылек» покатился в одну сторону, потом, вздыбливаясь, в другую... Но несмотря на все движения штурвала, общее направление оставалось прежним. Тем не менее доктор Скамандрос знал, командовал небольшие изменения курса.

Потом Артур расслышал сзади приглушенное «Бубух!». Мальчик оглянулся – и как раз вовремя, чтобы увидеть пламя, вырывавшееся из носовых орудий «Жути», после чего вновь раздался уже знакомый воющий визг. Вот только ни водяного столба за кормой, ни свиста над верхушками мачт не последовало. Артур услышал, как доктор Скамандрос прокричал нечто непонятное, увидел, как он подбросил пазл в воздух, – и тут же раздался ужасный грохот и треск, заглушивший все прочие звуки.

Вот только смотреть, что произошло, Артур не стал. Как и было велено, он зажмурился, низко нагибая голову и горячо надеясь: во что бы ни попало ядро, лишь бы поврежденная снасть не свалилась ему, Артуру, на голову!

Треск, сопровождавший разрушение чего-то жизненно важного на корабле, вдруг стих, будто его обрезали, и сменился тишиной. А потом ударила вспышка, столь яркая, что белый свет ослепил Артура даже сквозь плотно сомкнутые веки. Вспышку сопровождал раскат грома – раскат такой ужасающей мощи, что от него не только застонал весь корабль – вибрация вызвала боль во всех костях и даже в желудке.

Артур сразу понял, что все это значит. Его рука сама собой потянулась к пригласительной карточке, спрятанной в кармане, и, стиснув кулак, он постарался сжаться в комочек, стать как можно меньше...

Они снова собирались пересечь Штормовую Границу!

Гром гремел так, что эхо, казалось, гуляло внутри головы Артура от одного уха к другому и назад. Да и когда все прекратилось, слух не сразу возвратился к нему, а перед глазами еще некоторое время плясали черные точки.

Подняв наконец веки, Артур обнаружил вокруг картину разрушения и... волшебства. Оказывается, пушечное ядро, пущенное с «Жути», снесло один из главных реев на

«Мотыльке». Теперь половина этого рея валялась на палубе, а половина плавала за бортом, превращенная в беспорядочное месиво древесных обломков, канатов и парусины.

Впрочем, все это Артур заметил лишь мельком. Совсем другое зрелище приковало его взгляд: на некотором удалении от корабля прямо посреди моря вздымалась гигантская позолоченная картинная рама. Шириной она была футов четыреста, если не больше, а в высоту достигала самое меньшее трехсот. Рама заключала в себе громадную, сияющую всеми красками копию пазла, который удалось сложить Артуру: фиолетовое море, скалистый остров из желтых камней... Вот только теперь все это мало походило на рисованную картину! Море двигалось и плескалось, над островом плыли пурпурные облака, метались птицы (или, по крайней мере, твари, здорово смахивавшие на птиц). Но при всем при этом Артур разглядел границы между кусочками пазла, хотя и очень-очень тонкие, едва различимые...

– Первая вахта! Срезать этот рей! Живо, живо, шевелись! – раздался крик второго помощника.

«Мотылек» тем временем разворачивался, его паруса отчаянно хлопали, звук чем-то напоминал насмешливые аплодисменты.

– На руле! Так держать! – взревел Солнцедырь.

И Артур увидел, что корабль держит курс прямо на картину! Еще немного – и они пройдут сквозь золоченую раму. Тут до него окончательно дошло, что скалистый остров и фиолетовое море – это никакая не картина. Это самая настоящая дверь в иной мир, в одно из Второстепенных Царств.

– Ну как? Мы оторвались от них? – обращаясь к доктору, спросил Солнцедырь.

Скамандрос посмотрел за корму, потом опустил дымчатые линзы на глаза и взгляделся в Штормовую Границу, сверкавшую и гремевшую уже на удивление далеко.

– Я не... Ох, нет!

Артур тоже посмотрел назад, щурясь на все еще яркие сполохи молний, отодвинувшиеся на сколько-то миль. Сперва он не смог разглядеть ничего определенного. Однако потом среди бешеной пляски молний ему удалось различить темные паруса «Жути». Да, она отстала от них, но без труда нагонит, особенно теперь, когда «Мотылек» лишился рея и одного из парусов.

Этот парус теперь еще и служил чем-то вроде плавучего якоря, здорово замедлявшего ход.

– Они постараются последовать за нами сквозь портал, – сказал Солнцедырь.

– А есть какой-нибудь... э-э... маневр, чтобы отвязаться от них? – подал голос капитан Котопулька.

– Да срежьте же наконец этот чертов рей! – не своим голосом взвыл Солнцедырь.

Очевидно, второй помощник был из тех людей, которые чем больше волнуются, тем громче орут.

Доктор Скамандрос посмотрел вперед, на необъятную золоченую раму, что вела в лиловое море, – до нее оставалось еще несколько сот ярдов. Оглянувшись на корабль за кормой, чародей вынул карандаш и принялся делать какие-то вычисления прямо на манжете своего просторного желтого пальто.

– При нынешней скорости Лихожаро возьмет нас на abordаж перед самым порталом, – объявил он затем. – А если прежде они собьют нам мачту или устроят пробойну ниже ватерлинии – и того раньше.

– Нет, больше стрелять он не будет, – ответил Солнцедырь. – Оно ему надо? Мы ведь и так еле ползем. А стрельба, чего доброго, добычу попортит!

Это уверенное заявление было тотчас опровергнуто гулким пушечным выстрелом, раздавшимся за кормой. Под самым бортом «Мотылька» взметнулся высокий фонтан.

– С другой стороны, потопить нас ему проще будет, – рассудил Солнцедырь. Он смотрел на главную палубу, где Жители-моряки без особого толка рубили спутанную парусину и

канаты. – Да не мух с нее смахивайте, а рубите! – заорал он. – Доктор, вы-то можете тут хоть чем-то помочь? Взяться, что ли, мне самому за топор? Все равно никакое искусство кораблевождения здесь уже не поможет.

– В добрый час, – напутствовал капитан Котопулька своего второго помощника, спрыгнувшего с мостика.

Артур беспрестанно вертел головой, глядя то в сторону «Жути», быстро сокращавшей дистанцию, то на живую картину в гигантской позолоченной раме. Теперь уже без всяких вычислений было понятно, что «Жуть» настигнет «Мотылька» прежде, чем он войдет в портал и сможет переместиться. Портал был еще так далек...

И вот тут Артура посетила неожиданная идея.

– Я, вообще-то, никакой магией не владею, – сказал он. – Но мне кажется, эта большая картина – что-то вроде диска перемещения, на который надо ногами вставать, верно?

Скамандрос рассеянно кивнул.

– Так если мы не успеваем до нее вовремя добраться, может, можно ее саму как-то поближе к нам притянуть?

Скамандрос скептически наморщил лоб, но потом по-птичьи склонил голову к плечу и посмотрел на мальчика с уважением. Артур заметил, что маленькие татуировки, которыми было сплошь усеяно лицо колдуна, скальваются в картинки одна другой тревожнее: морские шторма, тонущие корабли, взрывающиеся звезды и планеты...

Доктор едва успел открыть рот для ответа, когда «Жуть» дала следующий залп.

– Интересная идея, – успел проговорить Скамандрос, пока ядра мчались к беспомощному кораблю. – Теоретически, пожалуй, есть такая воз...

Все, что он собирался сказать далее, потонуло в оглушительном грохоте: ядро, пущенное с «Жути», угодило в борт «Мотылька» чуть позади и ниже штурвала. Толстые доски разлетелись градом щепок каждая в фут длиной, которые смертоносной шрапнелью пронесли над четвердеком...

Глава 7

Когда к Артуру худо-бедно вернулась способность воспринимать окружающее, он обнаружил, что лежит у самого фальшборта и его больная нога свешивается наружу. Где-то рядом раздавались не слишком членораздельные крики. На миг ему даже примерещилось, что его застиг неожиданный приступ астмы и он потерял сознание от удушья. Но нет, легкие работали совершенно нормально. Тогда Артур попытался сообразить, что же случилось. Последним, что он запомнил, была туча щепок, со свистом летящих прямо на него...

Артур втащил ногу через борт обратно на палубу, сел и стал озиаться. Место перелома противно болело, но это была уже привычная боль. На больничном халате расплывались пятна крови, однако кровь была ярко-голубой и уж точно принадлежала не ему. А вот боль в левой руке заставила Артура поднести ее к глазам. Еще кровь, и на сей раз вполне красная. По счастью, ее было немного. Она окрасила средний палец, и, приглядевшись, Артур увидел острую щепку, которая содрала кусок кожи с сустава да в нем и осталась. Артур ее сразу же вытащил.

– Ну и как вам это нравится? Все пропало! – прозвучал рядом чей-то голос.

Мальчик заторможенно повернул голову посмотреть. В дальней стороне палубы зияла здоровенная дыра. Смятые, расщепленные доски были сплошь заляпаны голубой кровью...

А еще Артур увидел Икэбод. Из его живота торчал кусок деревяшки длиной с Артурово предплечье, и на него-то указывал пальцем Икэбод. Из раны прямо в жилетный карман стекала струйка крови.

– Тебе... больно? – задал Артур идиотский вопрос.

Он еще не отошел от пережитого потрясения, и некая часть сознания упорно требовала, чтобы он ощущал себя еще разок, просто на всякий случай. Жители Дома были слеплены совсем не из того теста, что люди. Артур знал, что они способны восстановиться, даже если им отрубят голову. Вот только к нему самому это замечательное свойство вовсе не относилось. Получи Артур ранение вроде того, что досталось Икэбоду, – ему уж точно пришел бы конец!

– Больно, да еще как, – поморщился Икэбод. – Но посмотри, что эта треклятая деревяшка сотворила с моей любимой жилеткой!

Артур предпочел осмотреть свои собственные руки и ноги. Они выглядели вполне приемлемо. Тогда он осторожно ощупал живот, потом голову. И тут тоже вроде порядок. Ранка на среднем пальце оказалась единственной.

А вот Жителям, стоявшим возле штурвала, повезло существенно меньше. Артур едва заставил себя посмотреть на них, сплошь утыканных острыми обломками дерева. Хорошо хоть голубая кровь не производила такого тревожного и страшного впечатления, как человеческая красная. Кстати, все пострадавшие великолепно стояли на ногах. И в голос жаловались на злую судьбу.

– Seriously раненным убраться в капитанскую каюту! – распорядился доктор Скамандрос. На нем самом ран видно не было, только из рукава желтого пальто капала голубая жидкость. – Это и тебя касается, смертный! Тебя же здесь, наверху, чуть не убило! Вниз, немедленно! Икэбод, позаботься о нашем ценном пассажире!

Артур кое-как поднялся на ноги и заковылял к трапу. Икэбод шел рядом.

– Вы собираетесь что-нибудь предпринимать, доктор? – поинтересовался капитан Котопулька. В его голосе звучали жалобные нотки, он смотрел вниз, туда, где некогда имела место его ступня и один из каких-то там по счету лучших сапог. – Сдается мне, это ядро было покрыто Пустотой...

– Будь оно так, мы бы столь легко не отделались, кэп, – ответил доктор Скамандрос. – Так вот, я как раз рассуждал о *теоретической* возможности ускорения перемещения путем

приближения портала к объекту перемещения, а не наоборот, как обычно. Естественно, это представляется мероприятием весьма опасным и сложным...

Тут все поневоле оглянулись на пиратское судно за кормой. Оттуда произвели очередной выстрел, и чуть впереди и левее «Мотылька» взвился высокий водяной столб.

– Ну и что может с нами случиться худшего, нежели вечное рабство или смерть от рук Лихожаро, мучительная смерть от магических пыток, основанных на колдовстве Пустоты? – осведомился Конкорт.

Судя по голосу, в действительности он этого знать совсем не хотел.

– Если у меня не получится, – ответил Скамандрос, – нас вынесет не в то Второстепенное Царство, которое показывает нам портал, но в самую что ни есть Бездну Пустоты, которая и вычеркнет нас тотчас же из списка подлинных сущностей.

– И мою коллекцию тоже? – спросил капитан Котопулька.

– Исчезнет корабль и все на нем находящееся, а также с ним связанное, – гласил ответ мага. – В том числе все ваши марки, сэр. Так каков будет приказ?

Артур чуть задержался – ему хотелось услышать, что решит Котопулька. Должен же был быть какой-то другой выход! Может, удастся улизнуть с корабля с помощью Невероятной Ступеньки? Нет, со сломанной ногой не получится. К тому же у Артура, скорее всего, сейчас не хватило бы на это могущества.

– Не могу допустить, чтобы моя коллекция оказалась в лапах Лихожаро, – тихо и жалобно проговорил капитан Котопулька. – Будем действовать по принципу: все или... ничего. То бишь Пустота.

И Артур увидел, как Скамандрос распахивает объемистое пальто. Вся внутренняя поверхность одеяния оказалась сплошь покрыта кармашками и петлями для крепления всевозможных магических инструментов. Из них Скамандрос выбрал два бронзовых прутка вроде миниатюрных багров, увенчанных острыми крючьями. Пребывая под пальто, прутки были совсем невелики – несколько дюймов длиной, – но, по мере того как он их вытаскивал, они принялись расти, пока не достигли по меньшей мере ярда.

– Отличные крючки, – заметил Икэбод. – Очень хороший набор. Со вкусом сделано. – И обратился к Артуру: – Ну же, пойдем!

Артур двинулся за ним вниз по трапу левого борта туда, где Солнцедырь с командой только-только отсекали свалившийся рей, а с ним и ошметки такелажа.

И все-таки мальчик остановился и посмотрел назад. Он увидел, как Скамандрос воздел руки с баграми и те вновь принялись удлиняться, пока не превратились в два луча сгущенного солнечного света, тянувшиеся в небо по обе стороны корабля. Еще через несколько секунд они достигли заключенного в позолоченную раму портала во Второстепенное Царство. Их головки с крючьями теперь достигали в длину футов тридцати каждая, не меньше. Вот они заколебались возле наружных краев рамы... После чего Скамандрос свел их, и они захватили раму. Когда солнечная бронза ударилась о волшебную позолоту, раздался жуткий металлический скрежет, как будто к точильному кругу поднесли сталь, только в тысячу раз громче.

Теперь уже вся команда, до последнего матроса, смотрела на портал и на рычаги в руках доктора Скамандроса. Даже Икэбод больше не понукал Артура и не заставлял его идти вниз. Ему, как и всем, не терпелось увидеть, чем же все это кончится.

Тут Скамандрос что-то прокричал – некое слово, которое хлестнуло Артура, точно раскаленная проволока. Мальчик вскрикнул, зажимая уши руками. А доктор бросил следующее слово, отчего Артура внезапно покинули все силы, ноги у него подкосились, и мальчик кубарем свалился с трапа на палубу, повалив остоленело стоявшего Икэбода.

А потом Скамандрос рванул чудесные багры на себя, и сгущенный солнечный свет волшебным образом усилил его движение. Раздался скрип, с каким десять тысяч ногтей могли

бы царапать классную доску, и гигантский портал, ведущий к Несчастному острову, дрогнул и стал придвигаться к «Мотыльку».

Сперва все вроде бы шло как надо. Портал быстро приближался, да и корабль не вполне еще потерял ход...

Но потом, когда до него оставались буквально считанные ярды, портал заколебался, его верхняя часть начала заметно крениться вперед. А за ней... Вместо нормального неба за ней прорезалась какая-то темная масса, блестящая, точно оплавленный вулканический камень.

Это была Пустота. Самая что ни есть Бездна Пустоты, о которой предупреждал доктор Скамандрос!

– Быстрее! – с нескрываемым ужасом закричал маг. – Заставьте корабль идти быстрее!!!

Матросы, в молчаливом оцепенении созерцавшие волшебство, кинулись по местам, и голос Солнцедыря, дошедший уже до совершенно немислимых децибелов, знай поддавал им прыти. Живое натягивались снасти, и паруса разворачивались даже там, где им вроде и быть-то не полагалось.

– Еще быстрее! – отчаянно закричал Скамандрос.

Портал уже валился прямо на корабль, так что теперь доктор не столько тащил его своими баграми к себе, сколько силился удержать. За порталом клубилась и пучилась Пустота.

– Мы должны проскочить прежде, чем он упадет!

Так или иначе, падение продолжалось, и вот уже бушприт «Мотылька» пронизал блестящую, расчерченную извилистыми линиями грань. Вот прошел нос корабля... А за ним и весь остальной корабль. Солнечный свет сразу же изменился, стал мягче, в нем добавилось золота, и Артур ощутил, как потеплел овевавший его морской бриз.

Когда наконец и корма корабля пересекла портал, Скамандрос повалился на палубу, и туда же со стуком упали его багры, снова ставшие обычными недлинными бронзовыми прутками. Портал же, сделав свое дело, попросту схлопнулся. Угроза Пустоты миновала.

Впрочем, «Мотыльку», как вскоре выяснилось, грозила масса иных неприятностей.

– Падаем! – раскатился над палубой рев Солнцедыря. – Держи-и-ись!

Артур не мешкая вцепился в трап, просунув руки между ступеньками, поскольку по одной громкости вопля Солнцедыря было понятно: вот-вот случится что-то жуткое!

И точно. Пройти-то «Мотылек» прошел, но из-за неудачного угла, под которым стоял портал, корабль заметно промахнулся по высоте. В этом новом мире он оказался футами в тридцати над водой.

И теперь падал вниз, в море...

Эхо, порожденное воплем Солнцедыря, еще не успело затихнуть, когда судно опасно «клюнуло» носом. Мимо Артура проехал, скользя по настилу, Икэбод, но потом все же уцепился за какую-то решетку. Другие Жители катились по палубе, кто-то не то упал, не то спрыгнул вниз со снастей, чтобы нырнуть прямо в фиолетовое море.

И вот «Мотылек» обрушился в воду! При ударе ноги Артура подбросило высоко вверх, но он каким-то образом умудрился не разжать рук. Нос корабля зарылся глубоко в воду, и мальчик отчаянно попытался нащупать хоть какую-нибудь опору здоровой ногой, чтобы, боже упаси, не соскользнуть. На какой-то жуткий миг Артуру даже показалось, что корабль так и скроется в пучине носом вперед... Но нет. Передние футов двадцать корабля действительно скрылись по водой, но потом «Мотылек» все-таки выровнялся, мощным возвратным движением вытряхнув за борт еще несколько матросов.

Артура с головы до ног окатило пеной и брызгами, но он упрямо цеплялся за трап и хватки не ослабил. И вот наконец «Мотылек» перестал бешено раскачиваться. Икэбод поднялся, отряхнулся, неодобрительно цокая языком, и вновь подошел к Артуру. Щепка, торчавшая у него в животе, успела куда-то пропасть, но вся жилетка была в ярко-голубой крови.

– Идем вниз, – сказал Икэбод. – Кровь у меня больше не идет, но я должен буду помочь доктору, если кто-то пострадал действительно сильно!

– Можно... отцепляться? – выговорил Артур.

Ему почему-то даже думать не хотелось о том, как могут выглядеть «действительно сильно» пострадавшие.

Икэбод огляделся.

– Полагаю, да, – ответил он Артуру. – Портал перемещения мы прошли благополучно, и здешнее море выглядит спокойным. По крайней мере пока.

Артур осторожно поднялся, невольно поморщившись, когда его многострадальную ногу пронизала боль. Дождавшись, пока она уляжется, он огляделся кругом. Солнцедырь отдавал распоряжения, но сравнительно негромко – хороший знак. Матросы бодро лезли на снасти, и те, которым не привелось свалиться, уже расплзались по реям, готовясь разворачивать паруса.

Даже не верилось, что все обошлось. И не напрасно: некий Житель вдруг высунулся из люка в носу корабля и прокричал:

– Мистер Солнцедырь! У нас пробоина в дюжину досок, если не больше! В трюме уже четыре фута воды!

Артур посмотрел на Икэбода.

– Полагаю, это означает, что мы тонем, – ровным голосом пояснил тот. – Вне всякого сомнения, сейчас мы узнаем подробности. А пока, позволь, я сниму с твоего костюма прицепившиеся деревяшки!

И, не дожидаясь разрешения, Икэбод принялся снимать с пижамы на плечах мальчика маленькие обломки и щепки. Артур тут же вспомнил о более крупных кусках дерева, которые чудом не убили его, когда в корабль попало ядро.

Тут им с Икэбодом пришлось посторониться – Солнцедырь помчался обратно на квартердек, прыгая по трапу через несколько ступенек. Около штурвала между тем происходило некое беспорядочное движение. Насколько разобрал Артур, доктор Скамандрос пребывал практически без сознания, а ведь у него были все навигационные карты! И офицерам требовалось взглянуть на эти карты, чтобы наметить дальнейшие действия, прежде чем корабль пойдет ко дну. А пойти ко дну он собирался минут через тридцать, не более – если судить по той скорости, с которой сквозь трещины в корпусе прибывала в трюме вода.

И, хотя капитан Котопулька со старпомом Конкортом стояли на мостике, реальное командование в который раз принял на себя Солнцедырь.

– Полагаю, кэп, вы собираетесь выброситься на берег на Противокрабовом взморье? – осведомился он с прежним спокойствием. Рука его указывала на Несчастный остров, до которого оставалось около мили. – Я, знаете ли, не раз бывал здесь прежде. Хороший приглубый⁷ берег с толстым слоем песка. Когда корабль сядет на мель, мы сможем верповать и килевать⁸ его для ремонта!

– Э-э... думаю, что... да, очень хорошо, мистер Солнцедырь, распорядитесь, – ответил капитан Котопулька. – Я же тем временем... в смысле... как бы проверю, что там, на нижних палубах. Противокрабовое взморье, кто бы мог подумать! Нет, прекрасно, прекрасно... Мистер Конкорт, полагаю, мы можем оставить корабль в надежных руках мистера Солнцедыря!

– В каком смысле? – переспросил Конкорт. Спина его шюртука была вся в мелких про-reхах, вокруг некоторых запеклась голубая кровь. – То есть так точно, сэр!

⁷ Приглубый берег – берег, возле которого дно круто уходит вниз.

⁸ Верпование – особый способ перемещать корабль: вперед на шлюпке завосят небольшой якорь (верп), после чего выберут (тянут на себя) привязанный к нему канат. Килевание – искусственно создаваемый наклон судна во время стоянки (для очистки корпуса, ремонта и т. п.).

И они сошли с мостика, миновав Артура с Икэбодом. Ни капитан, ни старпом на мальчика даже не посмотрели, по всей видимости, им не терпелось вернуться в капитанскую каюту. Котопулька на ходу бормотал что-то о влажности, гуммиарабике и зубцах...

– Какие волнительные минуты, – подал голос Икэбод. – Обычно с нами не приключается таких приключений. По крайней мере, за последние сто лет поручусь... Идем же!

– А на палубе остаться нельзя? – спросил Артур, послушно зашагав следом.

Его еще трясло после того последнего попадания из пиратской пушки, к тому же, как и следовало ожидать, к нему понемногу подбиралась астма – ведь они покинули пределы Дома. Кроме того, его не особенно тянуло туда, где могли оказаться «действительно серьезно» раненные, – Артур крепко подозревал, что, окажись он внизу, его вывернет наизнанку. В общем, он предпочел бы побыть на свежем воздухе и не думать о внутреннем устройстве Жителей Дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.